ббота, 18-го мая 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Суббота, 18-го мая 1918 г.

АНАРХІЯ

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

ціи должны быть пе-
ны четко и на одной
ъ листа.
ція оставляетъ за со-
во исправлять ихъ и со-
ть.
отворенія и мелкія ста-
возвращаются.

Временный адресъ
редакціи и конторы:
типографія т-ва Рябушинскихъ
Москва, Путинковскій пер.
Телефонъ 1-74-74.
Отъ 12 до 4 час.

№ 62.

Цѣна 30 коп.

Революція въ опасности!

Да здравствуетъ всеобщее народное вооруженіе!

Да здравствуетъ народное вооруженное возстаніе!

Народъ, вооружайся, встань на защиту попранной врагами свободы!

Рабочіе, объединяйтесь на платформѣ защиты революціи и риньтесь въ бой!

Крестьяне, врагъ отнимаетъ землю и волю,—вооружайтесь и встаньте, какъ одинъ человѣкъ, на защиту земли и воли!

Всѣ, кому дорога свобода, вооружайтесь, станьте съ оружіемъ въ рукахъ!

Москва, 18-го мая.

Официальное заявленіе.

Есть люди, которые настолько вѣрятъ въ могущество слова, что имъ кажется, что нашъ реальный міръ съ его реальными, дѣйствительными соотношеніями силъ находится въ подчиненіи, въ зависимости отъ міра словъ.

Они, эти обожатели слова, учили: «вначалѣ бѣ слово»... Слово есть Богъ... Слово есть міръ.

Неоплагонизмъ. Неологизмъ. Дѣйствительный міръ—это только отраженіе высшихъ идей, которыя однѣ являются настоящими реальностями. Все остальное, все реальное это „видимости", призраки, тѣни идей, которыя являются сущностями.

Матерія есть отраженіе идеи. Такъ учили многіе изъ древнихъ.

Теперь, въ нашъ вѣкъ, вѣкъ техники, пара, электричества и радія, всѣ эти реальности выдавать за фикціи, за тѣнь, а фикціи вымышленія—за реальности считается анахронизмомъ, давно выдохшимся пережиткомъ.

Къ сожалѣнію, это не совсѣмъ такъ. Во многихъ областяхъ человѣческой дѣятельности и творчества находимъ, что эти давно умершіе предразсудки продолжаютъ жить да поживать, да тонъ задавать: они оказываютъ свое вліяніе на истинныя, настоящія отношенія человѣка къ человѣку, человѣка къ обществу.

Въ особенности сильно вліяніе этого греческо-іудейскаго, христіанскаго предразсудка—вѣры въ могущество слова—въ политикѣ.

Такъ, вопреки всѣмъ новымъ убѣжденіямъ, сложившимся подъ вліяніемъ новаго техническаго соціальнаго опыта, царствуетъ слово, и вѣрятъ въ него.

Такъ, наши «научные» соціалисты, захвативъ власть, засѣвши за захваченные письменные столы, разразились потокомъ абумажныхъ словъ, декретовъ.

Одно время стоялъ настоящій ливень декретовъ. И казалось имъ, этимъ наивнымъ почитателямъ слова, что они дѣлаютъ настоящее дѣло, что они, такимъ образомъ, творятъ, какъ древній Богъ, по легендамъ, создавшій весь міръ десятью глаголами, словами, новую Россію, новый міръ, новый соціальный строй, новыя соотношенія силъ.

И, оторвавшись послѣ мѣсячной усиленной работы перомъ отъ этого декреточарянія, посмотрѣли на окружающій міръ, на окружающую ихъ экономическую и соціально-общественную структуру и были весьма удивлены, что все остались по-старому, по-бывалому.

Столько закончаній, столько декретовъ и никакихъ коренныхъ соціальныхъ переворотовъ!

Многіе изъ нихъ до сихъ поръ обвиняютъ тѣмъ, что міръ, что настоящая, дѣйствительная жизнь не хочетъ подчиняться слову, всемогущему декрету и течетъ себѣ своимъ порядкомъ, по своему руслу, какъ-будто этихъ декретовъ и не было.

Если бы они, эти словопоклонники, были послѣдовательнѣй, то они воскликнули бы патетически: тѣмъ хуже для жизни, для дѣйствительности!

Такъ было не въ внутренней политикѣ. Нашу жизнь творили люди слова посредствомъ словъ и заклинаній, декретовъ, «дѣлъ», распоряженій, резолюцій,—однимъ словомъ, «бумагъ».

И получилось у насъ въ результатѣ: соціализмъ на бумагѣ, коммунизмъ словесный, свобода декретная, а на дѣлѣ, въ дѣйствительности—тиранія, звѣрство, хамство, произволъ, голодъ и холодъ, голодные бунты и разстрѣлы.

Это во внутренней политикѣ. Во внѣшней политикѣ—почти то же самое. Только тамъ, какъ въ области болѣе сложной, болѣе обширной, это все усугублено.

Нашу внѣшнюю политику творятъ тѣ же „словесники", тѣ же „логики", тѣ же словопочитатели, у которыхъ реальность есть только слабый, ничего не значащій отсвѣтъ отъ слова, отъ декрета, отъ договора.

Реальныя, фактическія отношенія не существуютъ, а существуютъ письменныя, бумажныя, «правовыя».

Заключенъ договоръ о мирѣ. Значитъ, мы съ Германіей примирены.

Есть же договоръ, подписанный, ратифицированный.

А то, что дѣйствительность возмущается, бунтуетъ, вопитъ о томъ, что нѣтъ никакого мира, что фактически отвоевываютъ, отнимаютъ почти безъ бою, безъ всякаго сопротивленія одну область за другою,—это ничего не значитъ.

Главное, что на бумагѣ есть миръ; тѣмъ болѣе, что часто пишутся ноты протеста. Разумѣется, эти протесты не выходятъ изъ предѣловъ обмѣна бумагами, словесными любезностями, завѣреніями въ дружбѣ.

Вся наша внѣшняя политика сейчасъ бумажная.

Миръ бумажный. Протесты бумажные. Дружба бумажная.

А дѣйствительность? Отнятіе Крыма? Захватъ флота? Петроградъ наканунѣ оккупаціи? Налеты на Ростовъ? Продвиженіе въ Кубанской области? Это все не важно. Тѣмъ хуже для фактовъ, если они не отвѣчаютъ выработаннымъ словеснымъ дружественнымъ отношеніямъ.

Мы во власти словопоклонства.

Что намъ, что мы охвачены огненнымъ кольцомъ нѣмецкихъ войскъ, главное,—что наша страна называется «соціалистической республикой» въ официальныхъ бумагахъ, и еще важнѣе послѣдняя телеграмма Іоффе, бумажнаго посла въ реальномъ Берлинѣ, что Германія сдѣлала официальное заявленіе, что никакихъ продвиженій нѣмецкихъ войскъ больше не будетъ.

А то, что они продвигаются и будутъ продвигаться,—это не важно!

Важно, что официальное заявленіе сдѣлано.

Такъ творятъ соціальную революцію.

Такъ творятъ внѣшнюю политику «соціалистической совѣтской федеративной республики».

Творятъ эти словесные маги все словомъ, декретомъ, и скоро отъ всей этой многословной республики останется одно слово: самодержавіе.

Бр. Гординъ.

Къ народу.

Фортъ Ино взорванъ!

Вотъ отвѣтъ тѣхъ, въ комъ еще не угасла жажда свободы.

Вотъ отвѣтъ, достойный революціонера, на требованіе нѣмецкаго хищника сдать фортъ.

Сдача форта — торжество Вильгельма, а торжество Вильгельма—гибель революціи, гибель свободы.

Вонзивъ когти нѣмецкій хищникъ терзаетъ страну. Предчувствуя торжество правды, торжество свободы, нѣмецкій хищникъ Вильгельмъ напрягаетъ всѣ силы, пытаясь разрушить очагъ революціи свѣта.

И чѣмъ ярче пламя свободы, тѣмъ сильнѣе его злоба, яростнѣе удары, безпощаднѣе месть.

Фортъ Ино взорванъ!

Палъ гранитный оплотъ, и полчища кроваваго кайзера все ближе... ближе...

Очагу русской революціи, революціонному Петрограду, грозитъ опасность.

Я вижу тѣни на ногахъ свободнаго народа; я слышу свистъ бича, звяканье кандаловъ, стоны матерей. Я вижу груды развалинъ и знамена реакціи, парящія надъ стѣнами еще такъ недавно свободнаго города.

Проснись, народъ, еще не поздно! Смотри! Черная туча реакціи близится. Въ Кіевѣ воцарился диктаторъ. Въ Польшѣ—нѣмецкій принцъ. Въ Финляндіи—нѣмецкій герцогъ. Въ Минскѣ предатели революціи и берлинскіе шуцманы торжественно встрѣчаютъ палача Леопольда Баварскаго. Неужели и ты, еще свободный народъ, поклонишься нѣмцу и скажешь: «Иди княжити и володѣти нами»!

Нѣтъ! Ты не скажешь.

Бушуй! Всколыхнись же ты, море народное!...

Еще колышется знамя свободы, факелъ революціи.

И какъ сыны древней Спарты, идя на бой, брали щитъ со словами: „Съ нимъ или на немъ", такъ и ты, великій народъ, возьми щитъ и скажи своимъ дѣтямъ:

„Умри или будь свободнымъ".

М. Ураловъ.

Наша платформа для объединенія.

Мы, анархисты, призываемъ всѣхъ, все общество къ объединенію.

Великое объединеніе предполагаетъ намѣченную цѣль и пути для ея достиженія.

Пусть мы «идеализировали» «соціалистическую власть», щадили ее, сотрудничали съ ней, поддерживали ее, но вѣдь за свое заблужденіе мы уже расплатились: мы получили темной ночью предательскій ударъ ножа въ спину отъ «соціалистической» власти.

Не къ поддержкѣ нынѣшней власти мы зовемъ, не къ объединенію вокругъ власти, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась,—мы призываемъ все общество, мы призываемъ всѣ слои народа къ объединенію, помимо власти и вопреки власти, для защиты революціи отъ германскаго имперіализма, отъ циничныхъ домогательствъ тевтонскаго военнаго кулака, возстановившаго уже на Украинѣ самодержавную диктатуру безъ прикрасъ и маски.

Хотя событія чередуются съ неимовѣрной быстротой, но вѣдь нужно же всмотрѣться, наконецъ, въ ходъ ихъ развитія, учиться не въ пыльныхъ архивахъ исторіи, а у самой текущей жизни.

Самодержавная власть оказалась безсильной оградить страну отъ чужеземнаго нашествія,—она разсыпалась въ прахъ.

Демократическая власть временнаго правительства не оказалась способной объединить народъ для самообороны,—она разбилась въ гробели отъ напора народа, поднятаго кучкой партійныхъ заговорщиковъ.

Нынѣшняя соціалистическая власть, подъ грохотъ пушекъ, черезъ рѣки братской крови скарабкалась до верховъ власти, крикливо обѣщавъ миръ и хлѣбъ.

Вмѣсто хлѣба она разсылаетъ теперь повсюду все чаще и чаще бунтующему отъ голода народу свинецъ. Вмѣсто мира центральная Россія охвачена аркономъ иноземнаго нашествія отъ Владивостока черезъ Мурманъ до Ростова. Все туже и туже стягивается петля на шеѣ нашей независимости. Уже Финляндія, Латвія, Польша, Украина, Закавказье отъединены, отторгнуты отъ насъ не свободнымъ самоопредѣленіемъ, а окровавленнымъ кулакомъ германскаго милитаризма.

Большевистская власть способствовала не самоопредѣленію народовъ, а разогнала и распродала народы Россіи по частямъ. Въ конечномъ счетѣ не все ли равно: по глупости или за деньги?

Большевистская власть, идя по стопамъ временнаго правительства, заверяла разрушеніе старой арміи, но она оказалась неспособной (если бы только неспособной!) организовать своевременно защиту революціи на новыхъ началахъ отъ хищническихъ вожделѣній центральныхъ имперій.

Ихняя «красная армія»—армія наймитовъ.

Развѣ не ясно, что она нужна германскому правительству, а не намъ? Развѣ не видите, что пропущая въ самое сердце Россіи змѣя, ихъ Мирбахъ, бухетъ при ея помощи правитъ нами, и что эта шутовская, футуристская армія непригодна и не предназначается для нашей внѣшней обороны?

Иначе, развѣ держались бы «благожелательнаго нейтралитета» въ формированіи красной арміи мирбаховскія «сферы» при кремлевскомъ дворѣ?

Итакъ, ни монархическая, ни демократическая, ни соціалистическая власти не оказались способными оградить нашу... не скажу «свободу» (слишкомъ ѣдкой пронѣй звучитъ это слово для нынѣшняго режима), но хотя бы независимое развитіе нашей страны.

Не пора ли понять, что тутъ причина не въ злой волѣ людей, а въ самой системѣ оторванной отъ народа государственной власти!

Власть оказалась неспособной при всѣхъ трехъ режимахъ не только регулировать производство, но только нормировать товарообмѣнъ и распредѣленіе продуктовъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, но она проявила полную свою неспособность исполнить самое прямое свое назначеніе — организовать внѣшнюю защиту.

«Никто изъ насъ не хотѣлъ войны. Мы всѣ жаждали мира. Но простого желанія было недостаточно. Нужно было имѣть силу, чтобы принудить прекратить войну тѣхъ самыхъ, кто ее началъ. А до сихъ поръ германскій народъ не проявилъ признаковъ, что онъ понялъ, что его правители вовлекли его въ безумную затѣю». Такъ говорилъ Кропоткинъ.

Власть всѣхъ трехъ режимовъ оказалась безсильной организовать оборону страны. Мы должны ее организовать помимо власти. Для этого имѣются тысячи средствъ, тысячи путей ведутъ къ цѣли.

Но для успѣха необходимъ подъемъ духа, необходимы энтузіазмъ и объединеніе всего общества, всего народа, а не тщеславныхъ политическихъ партій вокругъ пирога власти.

Что же насъ раздѣляетъ? Сословныя подраздѣленія? Привилегіи?

Не пора ли намъ замѣтить, что вѣдь фактически всѣ сословныя привилегіи уже уничтожены революціей. Осталась только одна привилегія за политическими партіями: «власть».

Долой послѣднюю привилегію! Долой оплотъ всякой новой привилегіи! Долой власть!—отъ насъ разносится лозунгъ по всѣй странѣ. Всякая власть всегда раздѣляетъ господство.

Первое, самое необходимое условіе для объединенія какъ для защиты революціи, такъ и для соціальнаго строительства на новыхъ началахъ,—это низверженіе власти, это недопущеніе образованія новой власти отъ монархической вплоть до соціалистической.

Азатъ.

Соціалистическій оазисъ.

Соціалистическій оазисъ,—такъ назвалъ Ленинъ нашу соціалистическую совѣтскую федеративную рабоче-крестьянскую республику.

Оазисъ,—нѣтъ словъ.

Зеленый оазисъ среди безбрежной пустыни.

О, усталый путникъ, жаждущій живой воды, живого источника, жаждущій тѣни, правды и справедливости отъ жгучей, знойной, изсушающей послѣднюю капли крови въ жилахъ лжи, кривды, остановись, отдохни.

Вотъ древо свободы. Высокое, молодое, юное деревцо. Какъ оно вѣтвисто, какъ пріятна, мягка и прохладна его тѣнь.

У ногъ его, развѣ не слышишь, развѣ не видишь, бьетъ ключъ вѣчнаго подъема, вѣчной неисчерпаемой энергіи вольнаго труда, труда и творчества.

Сорви плоды и вкушай ихъ. Напейся живительной ключевой воды, величайшаго дара великой природы. Отдохни, прислонись къ стволу и засни, и ты увидишь сонъ, райскій сонъ, который снился лишь великимъ сновидцамъ, блуждающимъ по горамъ, по зарямъ, ищущимъ весь день,

---

ковская федерація анархистскихъ группъ.

понедѣльникъ, 20-го мая, въ 7 часовъ вече-
въ помѣщеніи театра «Прогрессъ» (ст. «Лю-
о», Курской ж. д.) Китаевскимъ народнымъ
клубомъ устраивается

МИТИНГЪ.

выступятъ т.т.:

Барлашъ, Каз. Ковалевичъ и другіе.

Входъ безплатный.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ежедневн. органъ Моск. Федераціи Анархистскихъ группъ

„АНАРХІЯ".

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

На 6 мѣс. 30 руб., на 3 мѣс. 16 руб., на 1 мѣс. 6 руб.

За перемѣну адреса контора газеты проситъ выслать 1 руб.

При возобновленіи подписки перемѣнѣ адреса и всякаго ро-
да справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и
№, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ ко-
торой высылается газета.

Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку поштарели.

ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.

Для иногородныхъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.

Адресъ редакціи и конторы:
Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

ція газеты „АНАРХІЯ" предлагаетъ обмѣниваться изда-
и всѣмъ періодическимъ органамъ печати. Авторамъ и
тельствамъ редакція предлагаетъ присылать свои изданія
хъ экземплярахъ. О всѣхъ поступившихъ изданіяхъ будетъ
чатано въ періодическихъ спискахъ, а о нѣкоторыхъ бу-
дутъ особыя рецензіи.

Извѣщеніе.

адъ издательства «Анархія» начнетъ функ-
ировать съ 14-го мая н. ст., съ 9 час. утра до
ас. вечера ежедневно: Настасьинскій пер., 1
(бывш. «Кафе поэтовъ»).

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи принимаютъ
дневно отъ 2 часовъ дня до 5 часовъ веч.:
стасьинскій переулокъ, д. 1.

Отъ редакціи газ. „Анархія".

Секретарь редакціи газеты „Анархія" при-
ается отъ 2 до 4-хъ час. дня Путинковскій
, типографія т-ва Рябушинскихъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду разгрома Московской Федераціи и ис-
езновенія всѣхъ матеріаловъ и книгъ экспеди-
ціонной конторы, контора газ. „Анархія" про-
ситъ всѣхъ своихъ подписчиковъ повторить при-
сылку своихъ адресовъ по возможности скорѣе.

весь годъ, всю жизнь нового восхода и, уставши отъ дороги, отъ лазанія по крутымъ горамъ, заблудившимъ на высотахъ, цѣлующихъ небо стремленія.

Здѣсь остановись, путникъ, путешественникъ по пустынѣ нашей дѣйствительности, идущей въ страну свободы, равенства и братства.

Здѣсь отдохнешь, соберешься съ силами.

Вотъ передъ тобой цвѣтущій оазисъ. Остановись. Переведешь здѣсь духъ, расправишь твои усталые члены.

Остановись. Отдохни. Вѣдь ноги твои опухли отъ дороги. Вѣдь глаза твои ослѣпилъ ложный свѣтъ ложнаго солнца, ложной культуры. Вѣдь уста твои иссушилъ пылый вѣтеръ. Ты весь изможденный, усталый.

Остановись. Отдохни, вѣдь здѣсь оазисъ.

Странникъ, зачѣмъ качаешь отрицательно головой, зачѣмъ играетъ на твоихъ сомкнутыхъ запекшихся устахъ такая презрительная улыбка?

Зачѣмъ? Зачѣмъ?

— Не вѣруешь,—вѣдь такъ говорилъ Ленинъ, вождь коммунистовъ, главарь большевиковъ, а онъ вѣдь правду говоритъ, вѣдь его органъ, какъ печать Бога, носитъ названіе «Правды».

Ты уходишь, странный, молчаливый странникъ. Ты удалишься, не хочешь слушать моихъ словъ, не хочешь воспользоваться нашимъ гостепріимствомъ.

Почему, скажи, почему?

И странникъ, ничего не отвѣтивъ, разсмѣялся. И смѣхъ перенесъ въ холодъ. И долго звучали въ моихъ ушахъ его смѣхъ и его хохотъ. И слышилось въ нихъ слезы, жгущія, залушенныя слезы.

И долго-долго послѣ его ухода звучалъ его смѣхъ и слышались въ немъ слова, безпощадныя слова.

Оазисъ, соціалистическій оазисъ,—нѣтъ словъ! Ничего себѣ оазисъ, въ которомъ разстрѣливаютъ на каждомъ шагу; разстрѣливаютъ тебя за то, что ты имѣешь оружіе, и за то, что ты не имѣешь, за то, что ты безоружный, безпомощный, разстрѣливаютъ безъ суда и безъ слѣдствія!

Оазисъ, а кругомъ голодъ. Голодаютъ города, голодаетъ деревня, голодаетъ безработный, голодаетъ трудящійся. Голодаютъ женщины, голодаютъ дѣти. Голодаютъ больные по лазаретамъ!

А сыты одни комиссары, сыты одни красноармейцы, получающіе до двухъ фунтовъ хлѣба въ день.

Соціалистическій оазисъ, а по ночамъ гремитъ изъ пушекъ съ помощью наемнаго войска общественныя организаціи, редакціи, клубы, Пролетарскій театръ, читальни и библіотеки и даже лазареты!

Соціалистическій оазисъ, а Лубянка, 11, охраняемое отдѣленіе по вѣмъ правиламъ николаевскаго искусства съ Дзержинскимъ во главѣ!

Соціалистическій оазисъ, а кругомъ изуточничество по небывалыхъ головокружительныхъ размѣровъ.

Соціалистическій оазисъ—и охрана латышскихъ стрѣлковъ вокругъ стѣнъ Кремля!

Соціалистическій оазисъ!!!

Странникъ давно ушелъ. А смѣхъ его я еще слышу. Смѣхъ его доносится издали:

— Соціалистическій оазисъ!

— Оазисъ Ленина, Троцкаго!

Н. Гордый.

Будемъ готовы!

Послѣ разгрома анархистовъ въ Москвѣ и по всей Россіи, послѣ того, какъ мы получили ударъ по ногамъ, передъ нами стоитъ вопросъ о тактикѣ, которой мы должны придерживаться въ нашей работѣ.

И о подпольной работѣ, какъ о выходѣ изъ создавшагося положенія стали думать и говорить.

Прежде всего надо помнить, что большевистская охранка дѣйствуетъ во-всю и примѣняетъ старые, дореволюціонные, николаевскіе методы борьбы.

Это фактъ неоспоримый.

Очевидно, что нужны старые методы борьбы и съ ней. Тамъ, гдѣ засѣли жандармы и охранники, перемѣнившіе свою окраску лишь, не можетъ быть и рѣчи о легальности и объ открытой принципіальной работѣ.

Нѣсколько словъ о шефѣ жандармовъ—Дзержинскомъ, котораго откровенно—и скрытно—называютъ Держиморскимъ.

Онъ—каторжанинъ, отбывалъ каторгу въ Александровскомъ централѣ. Казалось бы, что пережившій самъ тюремныя невзгоды, чувствовавшій всѣ ея прелести, долженъ бы быть инымъ человѣкомъ.

Но... можно быть на каторгѣ и пользоваться большими, недопустимыми для рядоваго революціонера, привилегіями; это было и съ Дзержинскимъ. Онъ находился на особомъ счету у администраціи.

Фактически онъ содержался на положеніи «скрывающагося» и обрѣтался больше всего въ одиночкѣ.

Онъ при провѣркѣ заключенныхъ ходилъ сбоку начальства и записывалъ просьбы и заявленія арестантовъ и позволялъ иногда высказать свои реплики отрицательнаго свойства въ то время, когда начальство удовлетворяло ихъ.

И за эту «законность» имѣлъ свиданіе съ родственниками внѣ очереди, выписывалъ кофе, какао и другіе деликатесы...

Арестанты ненавидѣли его, и если бы его не опасались, то ему бы не сдобровать

Чеченчная похлебка не довела бы его до добра.

Вотъ съ нѣхъ-то поръ онъ имѣетъ зубъ на анархистовъ, и его анархоѣдство имѣетъ вполнѣ опредѣленную окраску и подкладку.

И какъ относиться къ такому господину!

И мы видимъ, что онъ былъ достойнъ участи «скрывающагося».

Я нѣсколько уклонился,—возвращаюсь.

Легальность полная, и спишу: это нужно для охраны; она нужна имъ, потому что при этихъ условіяхъ лучше всего «слѣдить» за анархистами.

Вѣдь даже теперь, когда почти всѣ преосновные анархисты освобождены, когда оказалось, что трудно найти обвиненіе арестованнымъ, большевики все же кажутъ по-старому, и клевещутъ.

При легальной работѣ имъ удобно послать къ намъ контръ-развѣдку и дѣлать «дѣла».

О честности теперь не можетъ быть и рѣчи,—«товарищи-большевики» зарвались, и власть ихъ разратила. Старая исторія.

Изъ указанныхъ только соображеній намъ слѣдуетъ очень осторожно пополнять ряды нашей федераціи.

Меньшее количество всегда лучшаго качества,—къ этому привелъ меня долголѣтній революціонный опытъ.

Но я вовсе не противъ полнаго переходъ въ подполье, когда еще возможна легальная работа.

Если мы устраиваемъ митинги, лекціи, имѣемъ органъ,—тѣмъ лучше.

Используемъ ихъ наилучшимъ образомъ, тѣмъ паче масса намъ сочувствуетъ, ну, а на большее мы пока и не претендуемъ.

Но не забывайте дня 12-го апрѣля.

Намъ нужно быть готовыми къ переходу въ подпольѣ.

Нужно заранѣе подготовить квартиры подъ собранія, нужны подпольная типографія, паспорта и все то, безъ чего мы окажемся вновь разбитыми.

Москва, конечно, не клиномъ сошлась, и разбить насъ окончательно трудно, но быть на-чеку надо, надо.

Не забывайте, товарищи.

Москва и большевики могутъ выкинуть такой фокусъ, что разгромъ въ сравненіи съ нимъ окажется простымъ щелчкомъ.

Будемъ готовы и за работу!

Похоронить насъ невозможно, но надо опасность встрѣтить во всеоружіи.

По заводамъ и фабрикамъ надо намѣтить лучшихъ и энергичныхъ работниковъ и, начиная отъ страшенъ это, нужно, многимъ, надо образовать ячейки-кружки.

Въ глубину—мобилизація для подполья и въ ширь—пока можно, все почерпать легальнымъ путемъ.

Сторонникамъ же только дневной работы я совѣтую взвѣсить мои доводы.

Имъ надо подумать о неумѣстности соглашательства съ большевиками извѣстнаго толка.

Имъ, если они революціонеры, пора подумать о совмѣстимости ихъ принциповъ со службою у властей предержащихъ.

Все нужно использовать.

Цѣль оправдываетъ средства.

И дары данайцевъ можно принять, но такъ, чтобы использовано было.

Если обезоруженіе нашихъ отрядовъ вызвало усиленное наступленіе нѣмцевъ, то уходъ нашихъ товарищей изъ большевистскихъ организацій всякаго рода, безъ сомнѣнія, нанесетъ имъ новый ударъ, и объ этомъ мы еще поговоримъ.

Будемъ дѣйствовать!

Андрей.

ПЕТРОГРАДЪ.

Разслѣдованіе колпинскихъ событій.

ПЕТРОГРАДЪ, 17, V, (ПТА). Комиссія петроградскаго совѣта по разслѣдованію колпинскихъ событій опровергаетъ ни на чемъ не основанныя ложныя сообщенія газетъ «Дѣло Народа» и «Новой Жизни». Производится гласное разслѣдованіе. Въ слѣдствіи принимаютъ участіе представители мѣстныхъ организацій, въ томъ числѣ официальный представитель колпинской организаціи правыхъ эсъ-эровъ и представители нѣкоторыхъ петроградскихъ заводовъ, въ томъ числѣ отъ обуховцевъ. Слѣдствіе еще не закончилось. Оно ведется публично и пока мало меньше всего основаній для того, чтобы можно было говорить объ убійствѣ Потемкина красноармейцами. Слѣдственная комиссія еще и еще разъ заявляетъ, что убитъ былъ при невыясненныхъ пока обстоятельствахъ только одинъ лишь Потемкинъ.

Въ Петроградѣ распространялись ложные слухи о горахъ труповъ въ Колпинѣ. Редакціи „Новой Жизни" было извѣстно, что эти слухи ни на чемъ не основаны, и что убитъ только одинъ. Это, однако, не заставило ее опровергнуть клевету, а, наоборотъ, посвятить ей цѣлые столбцы. Слѣдственная комиссія заявляетъ, что никакого режима террора мѣстная совѣтская власть не примѣняетъ, никому не было запрещено участвовать въ похоронахъ жертвъ колпинской революціи, также не запрещались рѣчи на могилѣ убитаго.

Резолюція рабочихъ о текущемъ моментѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 17, V. (ПТА). На общемъ собраніи мастеровыхъ и рабочихъ главныхъ мастерскихъ 1, 6 и 12-й частей Сѣверо-Западныхъ жел. дор., послѣ заслушанія доклада по текущему моменту тов. Луначарскаго и ораторовъ другихъ партій была принята большинствомъ голосовъ слѣдующая резолюція:

«Сознавая всѣ великія трудности, встрѣченныя революціонной Россіей на пути къ побѣдѣ соціализма, собраніе требуетъ отъ рабочаго класса и вождей русскаго народа твердой выдержки и терпѣнія, не поддергаясь колебаніямъ, вызываемымъ частью тяжелыми испытаніями, частью агитаціей сознательныхъ и несознательныхъ враговъ, и призываетъ всѣхъ сплотиться вокругъ рабочей власти, власти совѣтовъ и каждаго отдать себя дѣлу строительства новой Россіи и усиленному созданію ея военной мощи. Власть, завоеванная рабочимъ классомъ и бѣднѣйшимъ классомъ, прочна, и они ея не уступятъ».

Резолюція продовольственнаго совѣта.

ПЕТРОГРАДЪ, 17, V. (ПТА). На состоявшемся засѣданіи петроградскаго продовольственнаго совѣта по докладу управляющаго отдѣломъ снабженія тов. Ковалькова была принята слѣдующая резолюція о мѣрахъ борьбы съ продовольственными затрудненіями:

«Петроградскій продовольственный совѣтъ полагаетъ, что единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія является: сохраненіе существующихъ монополій и твердыхъ цѣнъ и распространеніе послѣднихъ на всѣ другіе предметы первой необходимости; созданіе въ продовольственномъ дѣлѣ единой центральной власти, пользующейся полнымъ авторитетомъ на мѣстахъ и опирающейся въ своихъ дѣйствіяхъ на крупныя продовольственныя областныя и столичныя объединенія; распоряженія этой власти неуклонно обязательны для мѣстныхъ органовъ и ни въ коемъ случаѣ не подлежатъ измѣненіямъ и отмѣнамъ; во всемъ продовольственномъ дѣлѣ и связанномъ съ нимъ товарообмѣнѣ обосновается полнѣйшая централизація и ни въ коемъ случаѣ не допускаются сепаратныя выступленія отдѣльныхъ организацій; продовольственныя организаціи прежнихъ губерній реорганизуются въ смыслѣ приближенія къ этой организаціи на правахъ полноправныхъ членовъ и представителей потребляющихъ губерній; для техническаго выполненія на дѣлѣ заготовокъ привлекаются подъ контролемъ государственныхъ органовъ центральныя кооперативныя организаціи и крупныя торгово-промышленныя фирмы, обладающія соотвѣтствующимъ оборотомъ, при чемъ всѣ заготовленныя такимъ путемъ продукты поступаютъ въ общегосударственный фондъ.

Хлѣбъ для Петрограда.

ВОРОНЕЖЪ, 17, V, (ПТА). Алексѣевскимъ совѣтомъ депутатовъ отправлено Петрограду 10 вагоновъ хлѣба; изъ нихъ 6 принадлежатъ одному крестьянину, добровольно ихъ предоставившему для отправки.

САМАРА, 13, V. (ПТА). Изъ Петрограда получена телеграмма, рисующая угрожающее положеніе съ продовольствіемъ въ Петроградѣ и его окрестностяхъ. Мѣстный совѣтъ отправилъ спеціально для петроградскаго населенія 30 вагоновъ муки. На-дняхъ будетъ отправлено 20 вагоновъ картофеля, 7—солонины, 3—овса и по одному вагону съ саломъ, пшеницей и мясными продуктами.

Меньшевики и эсэры.

ПЕТРОГРАДЪ, 17, V. (ПТА). На заводѣ Рѣдькина меньшевики и правые эсъ-эры, ведя антисовѣтскую агитацію, демонстративно ушли съ работы. Общее заводское собраніе рѣзко протестуетъ противъ травли меньшевиками и правыми эсъ-эрами пролетарскихъ совѣтовъ и считаетъ недопустимымъ оставленіе работъ въ такой критическій моментъ для народной власти.

Упраздненіе тюремной инспекціи.

ПЕТРОГРАДЪ, 17, V (ПТА). Приказомъ по комиссаріату юстиціи коммуны сѣверной области вся губернская тюремная инспекція на территоріи коммуны упраздняется, а функціи ихъ переходятъ ко вновь образуемымъ при комиссаріатѣ юстиціи отдѣльныхъ коммунъ отдѣламъ мѣстъ заключенія.

Выборы директора публичной библіотеки.

ПЕТРОГРАДЪ, 17, V. (ПТА). На основаніи недавно утвержденнаго устава объ автономіи россійской публичной библіотеки, вчера состоялись выборы на директора, которымъ избранъ профессоръ Радловъ, авторъ цѣлаго ряда работъ въ области исторіи и философіи.

Пособія семьямъ красноармейцевъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 17, V. (ПТА). Согласно приказу комиссаріата по военнымъ дѣламъ, семьи тѣхъ красноармейцевъ, которые пропали безъ вѣсти на фронтѣ, получаютъ жалованье въ томъ же размѣрѣ какъ и семьи убитыхъ красноармейцевъ.

На съѣздѣ моряковъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 15, V. (ПТА). Съѣздомъ моряковъ военнаго флота, засѣдающимъ нынѣ въ Кронштадтѣ, была заслушана пресловутая резолюція минного отряда объ упраздненіи петроградской трудовой коммуны и о передачѣ власти въ руки флота и вынесено постановленіе, въ которомъ указывается, что резолюція минного отряда недѣйствительна, такъ какъ она вынесена безъ вѣдома съѣзда моряковъ. Резолюція эта вызвана преступной агитаціей лицъ, покушающихся на завоеванія революціонной совѣтской власти и жизнь нашей родины. Съѣздъ моряковъ считаетъ, что въ настоящіе тяжелые дни, выпавшіе на долю нашей многострадальной родины, подобныя постановленія на руку только нашимъ врагамъ и причиняютъ еще большія страданія нашей забитой, но гордой своимъ революціоннымъ духомъ родинѣ. Въ заключеніи резолюціи съѣзда говорится, что съѣздъ съ негодованіемъ отвергаетъ резолюцію минного флота и принимаетъ постановленіе объ исключеніи изъ рядовъ флота Самчука и Лисоневича, лживыхъ агитацію противъ совѣтской власти, о немедленномъ арестѣ ихъ и передачѣ въ распоряженіе чрезвычайной слѣдственной комиссіи.

ВОЙНА.

Германскія субмарины.

МУРМАНСКЪ, 16, V, (ПТА). Двѣ германскихъ подводныхъ лодки появились у нашихъ береговъ 14-го мая и утопили близъ Вайдагубы два норвежскихъ парусника, команда которыхъ спаслась на русскомъ берегу. Сегодня одну лодку видѣли близъ Святого Носа. Другая въ 8 часовъ утра подошла къ заливу Вайдагуба, безъ предупрежденія обстрѣляла и зажгла русскій коммерческій невооруженный пароходъ, совершавшій очередной каботажный рейсъ съ заходомъ во всѣ рыбачьи становища и шедшій изъ норвежскаго порта Варде. Спасавшихся на пароходной лодкѣ пассажировъ разбойники обстрѣляли шрапнелью, убивъ троихъ и ранивъ двоихъ.

На курскомъ фронтѣ.

КУРСКЪ, 17, V, (ПТА). На курскомъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

Мирные переговоры на воронежскомъ фронтѣ.

ВОРОНЕЖЪ, 17, V, (ПТА). Изъ Воронежа высшему нѣмецкому командованію на воронежскомъ фронтѣ военный совѣтъ воронежскаго фронта сообщаетъ:

«Согласно вашему заявленію, сдѣланному въ Харьковѣ вашей делегаціи, послѣдняя выѣзжаетъ снова къ вамъ въ Харьковъ для продолженія переговоровъ о заключеніи перемирія и проведенія демаркаціонной линіи въ предѣлахъ воронежскаго фронта. Делегація прибудетъ 18 мая на курскій фронтъ, на станцію «Сажное», въ 10 час. утра, куда просимъ нѣмецкое командованіе выслать проводниковъ для дальнѣйшаго движенія въ Харьковъ.

Члены военнаго совѣта: Чорновицъ, Чуевъ, Ивановъ».

Мирная делегація.

ВОРОНЕЖЪ, 16, V, (ПТА). Сегодня выѣхала на фронтъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Харьковъ мирная делегація губсовдепа въ составѣ Чуева, Бельгова, Дьякова, военныхъ экспертовъ Сычина и Биттихера.

Делегація имѣетъ мандаты помимо губсовдепа отъ всероссійской мирной делегаціи. На основаніи мандатовъ делегація уполномачивается вести переговоры съ германо-украинскимъ командованіемъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій и установленія демаркаціонной линіи какъ на воронежскомъ, такъ на южно-донскомъ фронтѣ.

По окончаніи переговоровъ въ Харьковѣ, часть делегаціи поѣдетъ въ Кіевъ для участія въ общихъ мирныхъ переговорахъ Украины.

Борьба съ Дутовымъ.

САМАРА, 16, V, (ПТА). Въ самарскій чрезвычайный штабъ за послѣднія сутки свѣдѣнія о бояхъ не поступало. Повидимому, казаки отошли до новыхъ набѣговъ отъ линіи желѣзной дороги. Вооруженные совѣтскіе отряды продолжаютъ прибывать. Положеніе крѣпнетъ. Связь съ Оренбургомъ сильна

На Украинѣ.

Обманутыя надежды.

СМОЛЕНСКЪ, 17, V. (ПТА). Одинъ видный общественный дѣятель, принадлежащій къ умѣренной партіи, сообщаетъ интересныя подробности о положеніи дѣлъ въ Украинѣ и дѣятельности тамъ нѣмцевъ.

Въ комиссіи по товарообмѣну выяснилось, что нѣмцы обязались дать Украинѣ предметы, перечисленные въ 52 пунктахъ, изъ нихъ свыше 20 относятся къ частямъ разныхъ машинъ. На вопросы, почему нѣмцы даютъ только части машинъ, а не машины, нѣмцы отвѣтили, что машинъ у нихъ нѣтъ, остались только части,—большаго дать не могутъ.

Нѣтъ у нѣмцевъ также мануфактуры, такъ какъ, прибывъ въ Кіевъ, они по бѣшеннымъ цѣнамъ скупили всю мануфактуру и отправили ее къ себѣ.

Закупая Украину, нѣмцы принялись усиленно вывозить хлѣбъ, забирая его по твердой цѣнѣ. На вопросъ представителей украинской рады, когда послѣдуетъ платежъ за хлѣбъ, нѣмцы отвѣтили, что первая партія будетъ уплачена черезъ полгода послѣ заключенія всеобщаго мира. На вопросъ, какъ быть, если миръ будетъ заключенъ черезъ 5лѣтъ, нѣмцы отвѣтили, что уплатятъ черезъ 5 съ половиной лѣтъ. Пока же нѣмцы за хлѣбъ и продукты открываютъ украинскому правительству текущій счетъ, съ котораго будутъ списываться стоимость отпускаемыхъ Украинѣ товаровъ, также стоимость содержанія оккупаціонныхъ австро-германскихъ войскъ изъ расчета по 10 руб. за каждаго солдата и 20 руб. за каждаго офицера въ сутки. Войскъ же на Украинѣ очень много, такъ что возможно, что стоимость содержанія войскъ поглотитъ стоимость вывезеннаго хлѣба.

Въ городахъ Украины хлѣбъ сейчасъ въ изобиліи, никто не хочетъ покупать хлѣбъ по карточкамъ. Это обиліе вызвано усиленнымъ подвозомъ хлѣба крестьянами, большими реквизиціями, и продолжающими продавать его, напримѣръ, въ Кіевѣ по 80 к. фунтъ. Это обиліе въ городахъ нѣкоторыхъ считаетъ временнымъ. Нѣмцы, занятые сейчасъ вывозомъ хлѣба въ Германію, желаютъ подкупить городское населеніе, создавъ среди него мнѣніе, что вотъ-де нѣмцы пришли, навели порядокъ, и всего полилось много. Вѣроятно, закончивъ вывозку хлѣба, нѣмцы посѣдятъ ликвидировать изобиліе хлѣба и въ городахъ Украины, гдѣ, возможно, черезъ какой-нибудь мѣсяцъ въ смыслѣ продовольствія создастся такое же, если не худшее положеніе, чѣмъ въ голодающихъ городахъ Великороссія. Вообще, сравнивая положеніе Москвы и Кіева, слѣдуетъ отмѣтить, что разница чувствуется лишь въ отношеніи хлѣба и сахара. Относительно прочихъ пищевыхъ продуктовъ разница самая незначительная.

На выраженное украинской радой желаніе, въ виду забора хлѣба по твердой цѣнѣ, послать въ Германію комиссію для закупки мануфактуры тоже по твердымъ цѣнамъ, нѣмцы отвѣтили, что товарообмѣнъ—дѣло государственное, а потому они не пропустятъ въ Германію никакихъ закупочныхъ комиссій, которыя внесутъ только разруху въ нѣмецкій торговый оборотъ. Такое отношеніе представителя рады заявили, что не смогутъ выполнить своихъ обязательствъ по отношенію къ центральнымъ державамъ. Тогда нѣмцы отвѣтили, что завтра, въ 10 час. вечера, будетъ курьеръ въ Берлинъ, которому, между прочимъ, будетъ поручено передать отвѣтъ рады германскому правительству. Члены рады поколебались, подумали и свой отказъ взяли обратно.

Скоропадскій и нѣмцы.

Подтвердивъ уже извѣстныя подробности разгона рады, упомянутый общественный дѣятель рисуетъ еще слѣдующую подробность, предшествовавшую возникновенію гетманства Скоропадскаго.

Дворецъ, гдѣ помѣщался совѣтъ, оставался нетронутымъ, выдачи даже были отъ охраны; сочъ же совѣтъ не былъ объявленъ распущеннымъ. Вдругъ, въ одной изъ комнатъ поселился никому неизвѣстный генералъ Скоропадскій съ 80 офицерами, у которыхъ на одной рукѣ была бѣлая, а на другой красная повязка. Вокругъ дворца нѣмцы выставили пулеметы, орудія, пѣхоту и кавалерію, для какой надобности,—неизвѣстно. Впослѣдствіи выяснилось, что для охраны Скоропадскаго и его свиты.

Разоруженіе украинцевъ.

Вывезенными изъ австро-германскаго плѣна украинскія войска «Скоропадскаго», которыхъ въ плѣну усердно обрабатывали, черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Кіевъ стали большевиками, такъ что ихъ пришлось немедленно разоружить. Разоруженіе же было произведено сразу, одновременно по всей Украинѣ. Такъ называемые «сино-жупанники», поддерживавшіе было раду, въ небольшомъ числѣ, послѣ переворота перешли на сторону Германіи, а остальные были разоружены.

Подвиги «куреней».

Что касается дѣйствующихъ на Украинѣ украинскихъ частей «куреней», то процентъ украинцевъ въ нихъ самый ничтожный, подавляющее большинство состоитъ изъ обыкновенныхъ безработныхъ русскихъ офицеровъ. Такимъ образомъ чисто украинскихъ войскъ нѣтъ, и все держится исключительно на германскихъ штыкахъ. Сами «курени» представляютъ боевую силу лишь въ отношеніи мирнаго безоружнаго населенія. Курени усердно занимались еврейскими погромами, при чемъ въ одномъ мѣстечкѣ подъ Кіевомъ куренями вырѣзаны поголовно всѣ евреи. Немало было случаевъ разстрѣла отдѣльныхъ евреевъ; случаевъ самаго возмутительнаго и наглаго издѣвательства надъ евреями было сколько угодно въ любомъ городѣ или мѣстечкѣ. Въ программѣ Скоропадскаго, какъ извѣстно изъ газетъ, былъ даже пунктъ о возстановленіи черты осѣдлости, но нѣмцы, видя, что Скоропадскій посѣщаетъ перегнуть палку и дѣйствуетъ слишкомъ откровенно, отсѣ пунктъ вычеркнули.

Положеніе рабочихъ.

Положеніе рабочихъ весьма тяжелое, такъ какъ безработица очень велика и растетъ. Въ Кіевѣ было разстрѣлянно гайдамаками масса народа только потому, что у нихъ были морали на рукахъ. Съ желѣзнодорожниками нѣмцы заигрываютъ, но весьма расчетливо стараясь при этомъ посѣять между ними рознь.

Недовольство.

Въ общемъ, среди широкихъ круговъ населенія и такъ называемаго «общества» нѣмцы никакими симпатіями не пользуются, даже среди тѣхъ немногихъ, кто ихъ радостно встрѣчалъ. Ожидаютъ крупныхъ событій на Украинѣ къ осени, когда дѣло дойдетъ до уборки хлѣба и нѣмцамъ придется расхлебывать кашу, заваренную ими усерднымъ возстановленіемъ помѣщиковъ, земли которыхъ крестьяне еще до нѣмцевъ поспѣшили раздѣлать и засѣяли. Политическая жизнь сейчасъ замерла и всѣ партіи ушли въ подполье.

Разоруженіе сѣчевиковъ.

СМОЛЕНСКЪ, 17, V, (ПТА). На Украинѣ германскимъ командованіемъ, объявившимъ дальнѣйшее существованіе сѣчевыхъ стрѣлковъ невозможнымъ, ведется ихъ разоруженіе, сопровождаемое ожесточенными боями.

Дмитрій Павловичъ и переворотъ.

СМОЛЕНСКЪ, 17, V. (ПТА). Изъ Кіева сообщаютъ, что большую роль сыгралъ въ переворотѣ бывшій великій князь Дмитрій Павловичъ, состоявшій при Скоропадскомъ по полку, находящійся нынѣ въ Кіевѣ.

Бесѣда съ гетманомъ Скоропадскимъ.

КУРСКЪ, 17, V, (ПТА). «Кіевская Мысль» приводитъ бесѣду представителя «Бюро Бюро» Іосифа Гендриковъ съ гетманомъ Украины Скоропадскимъ.

По вопросу о внутренней и внѣшней политикѣ гетманъ заявилъ слѣдующее:

«Гетманство на Украинѣ было провозглашено на съѣздѣ хлѣборобовъ и, подобно Римской имперіи, будетъ опираться на собственниковъ-землевладѣльцевъ. Правительство Украины и лично я,—сказалъ гетманъ,—находимъ необходимымъ использовать всякое человѣка, независимо отъ его политическихъ убѣжденій. Первой и основной заботой новаго правительства является возстановленіе порядка въ странѣ и охрана правъ частной собственности. Безъ этого немыслимо существованіе государства. Возстановленіе порядка и промышленности необходимо въ интересахъ Украины и въ интересахъ центральныхъ державъ.

Брестскій договоръ, остается пока въ силѣ. Вопросы о Бессарабіи и Крымѣ еще не рѣшены, но я увѣренъ,—сказалъ гетманъ,—что при разрѣшеніи этихъ вопросовъ будутъ принимаиться во вниманіе экономическіе и политическіе интересы Украины».

Въ заключеніе Скоропадскій заявилъ, что правительство Украины приложитъ всѣ усилія къ сохраненію дружественныхъ отношеній съ центральными державами.

Ландтагъ (?) на Украинѣ.

БЕРЛИНЪ, 12, V. (ПТА). Исполняющій обязанности министра-предсѣдателя на Украинѣ принялъ представителей прессы и выразилъ, что настоящій кабинетъ является по характеру переходнымъ. Главная его работа заключается въ подготовкѣ къ созыву ландтага (?. Опубликованные въ первомъ воззваніи гетманомъ законы остаются въ силѣ только до созыва ландтага.

Выкачиваніе Украинскаго хлѣба.

БЕРЛИНЪ, 11, V. (ПТА). „Рейхспостъ" сообщаетъ, что ежедневный вывозъ хлѣба изъ Украины колеблется между 100 и 140 вагонами. Это количество „добывается" и погружается исключительно только германскими солдатами.

Ходатайство украинскихъ помѣщиковъ.

БЕРЛИНЪ, 12, V, (ПТА). «Рейхспостъ» сообщаетъ, что у генерала Бемъ-Ермоли была депутація украинскихъ помѣщиковъ и просила помощи при роспускѣ и разоруженіи земельныхъ комитетовъ.

Обѣщаніе Бемъ-Ермоли.

СМОЛЕНСКЪ, 17, V. (ПТА). Изъ Одессы передаютъ, что генералъ Бемъ-Ермоли обѣщалъ делегаціи одесскаго съѣзда землевладѣльцевъ немедленное разоруженіе деревни и разгонъ земельныхъ и волостныхъ комитетовъ.

Переименованіе Украинской республики.

СМОЛЕНСКЪ, 17, V (ПТА). Кіевскія газеты не сочувствуютъ гетману и его правительству въ переименованіи Украинской республики въ державу.

Государственный языкъ.

СМОЛЕНСКЪ, 17, V. (ПТА). Новымъ кіевскимъ правительствомъ украинскій языкъ объявленъ необязательнымъ. Предполагаютъ, что государственнымъ языкомъ будетъ русскій. Скоропадскій, однако, заявилъ, что считаетъ себя малороссомъ-украинцемъ.

Австрійская крона.

СМОЛЕНСКЪ, 17, V. (ПТА). Изъ Кіева передаютъ, что по торговому договору Украины цѣна австрійской кроны до 31-го іюля 1918 года установлена въ пятьдесятъ копеекъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Японская печать о десантѣ

ТОКІО, 12, V. (ПТА). Газета «Осака Асаси» убѣждаетъ японское правительство отозвать обратно солдатъ, высаженныхъ во Владивостокѣ, чтобы устранить всякія причины тренія и разногласій между Россіей и Японіей.

Японская печать о Россіи.

ТОКІО, 12, V. (ПТА). Въ вопросѣ активнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Россіи японское общественное мнѣніе раздѣлилось почти на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна является рѣшительнымъ противникомъ всякихъ активныхъ шаговъ Японіи въ Сибири.

ТОКІО, 11, V. (ПТА). Въ связи съ вызовомъ изъ Россіи японскаго посла никоита Уэда, «Токіо Асахи» выступаетъ противъ дипломатической политики своего правительства въ отношеніи Россіи и ея революціи. Газета указываетъ на недопустимость распространяемыхъ правительствомъ сообщеній о якобы предполагавшейся мобилизаціи японскихъ войскъ для отправки въ Сибирь, что можетъ отдалить другъ отъ друга народы Японіи и Россіи.

Мирный договоръ съ Румыніей.

БЕРЛИНЪ, 12, V. (ПТА) Согласно опубликованнымъ подробностямъ заключеннаго мира между четверянымъ союзомъ и Румыніей Болгарія пока получаетъ ту часть Добруджи, которую она потеряла по договору въ 1913 году, а надъ сѣверной частью Добруджи назначается „кондоминіумъ", то-есть смѣшанное управленіе всѣхъ державъ четверного союза. Австро-Венгрія исправляетъ свои границы. На Дунаѣ всѣмъ державамъ четверного союза, а также и Румыніи разрѣшается держать военныя суда. Занятая войсками четверного союза территорія Румыніи освобождается къ сроку, который подлежитъ еще опредѣленію. До ратификаціи мира оккупаціонныя области, во всякомъ случаѣ, остаются. За всѣми подданными Румыніи обязана признать равноправіе при исполненіи общественныхъ и политическихъ обязанностей, независимо отъ исповѣдываемой религіи.

«Форвертсъ» отмѣчаетъ, что и румынскій миръ носитъ характеръ провиснаго, какъ вообще весь миръ на Востокѣ. Газета констатируетъ, что и здѣсь удалось разрѣшить всѣ вопросы. Оставлена открытымъ, напримѣръ, вопросъ о Бессарабіи, объединеніи Добруджи и турецко-болгарской границѣ.

„Тегліхе Рундшау" отмѣчаетъ, что династическій вопросъ не разрѣшается, что этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ въ соотвѣтствіи съ интересами срединныхъ державъ которыхъ удаленіе Фердинанда. Балканскій вопросъ, по мнѣнію газеты, удалось рѣшить удовлетворительно для всѣхъ сторонъ.

«Дейтше Тагесцейтунгъ» удѣляетъ вниманіе турецкимъ требованіямъ о демилитаризаціи и находитъ, что они неосновательны. Она выражаетъ мнѣнія о скоромъ соглашеніи между Болгаріей и Турціей, но ея сомнѣнія относятся первой.

«Фрейзинниге Цейтунгъ» пишетъ, что Румынія должна радоваться, что отдѣлалась такъ дешево.

Въ опредѣленіи будущей судьбы Северной Добруджи всѣ газеты согласны на томъ, что она будетъ передана Болгаріи.

Въ Польшѣ.

БЕРЛИНЪ, 12, V, (ПТА). „Франкфуртъ Цейтунгъ" сообщаетъ изъ Варшавы, что въ нѣкоторыхъ восточныхъ округахъ Польши даются призывы къ крестьянамъ: „Въ этомъ вопросѣ поступать такъ, какъ русскіе большевики".

Германія и Голландія.

АМСТЕРДАМЪ, 15, V. (ПТА). Въ виду полуофиціальнаго опроверженія о томъ, будто Германія передала Голландіи ультиматумъ, „Германія" пишетъ:

«Судьба Голландіи, а можетъ-быть и Швейцаріи, зависитъ отъ того, какъ протянется война. Придетъ время и для центральныхъ государствъ рѣшить, быть ли Германію или противъ нея».

Мечты нѣмецкой буржуазіи.

КОПЕ ГАГЕНЪ, 13, V. (ПТА). Газета „Тегліхе Рундшау" сообщаетъ, что въ переворотѣ на Украинѣ первый шагъ къ отдѣленію Россіи и, подчеркивая, что его сообщаетъ представитель имущаго класса, выражаетъ надежду, что имъ удастся и въ остальной Россіи появиться на поверхности подобно масла моря.

По Россіи.

Продовольственный кризисъ и контръ-революція.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 16, V, (ПТА). Тяжелое положеніе продовольствія губерніи побудило крестьянскую совдепа высказаться за разрѣшеніе бодныхъ закупокъ въ предѣлахъ губерніи по уѣздамъ. Резолюція эта вызвала обсужденіе на засѣданіи исп. ... Изъ уѣздовъ сообщаютъ, что буржуазія и черносотенцы, пользуясь заминкой въ дѣлѣ продовольствія, ведутъ антисовѣтскую агитацію. Арестованы имѣетъ нѣкоторый успѣхъ.

Въ Нижнемъ контръ-революціонеры также подняли голову, чувствуя вмѣшательствами по случаю событій на Украинѣ и на Дону.

Совѣтскія столовыя.

ТАМБОВЪ, 17, V, (ПТА). По постановленію исполнительнаго комитета рестораны, столовыя и трактирныя заведенія Тамбова націонализированы, переименованы въ совѣтскія столовыя. Проектируется открытіе еще нѣсколькихъ безплатныхъ столовыхъ для нищихъ и безработныхъ города. Распределеніемъ обѣдовъ вѣдаетъ комитетъ труда.

Виды на урожай.

ТУЛА, 17, V. (ПТА). Согласно данныхъ разработанныхъ по сообщеніямъ земскихъ корреспондентовъ статистическаго дѣла губернскаго хозяйства, виды на урожай въ Тульской губерніи представляются слѣдующимъ видѣ: въ Алексинскомъ, Богородицкомъ, Крапивенскомъ, Новосильскомъ и Чернскомъ уѣздахъ—среднее, въ остальныхъ уѣздахъ: Б

...ОФИЦІАЛЬНЫХЪ КРУГАХЪ.

Засѣданіе ц. и. к.

...стоявшееся вчера засѣданіе ц. ...переносится на понедѣльникъ. Въ ...ѣ дня среди наиболѣе важныхъ ...ъ—докладъ Свердлова объ орга... ...ія совѣтской власти въ деревнѣ.

Калужскій пожаръ.

...совѣтѣ народныхъ комиссаровъ ...ны дополнительныя донесенія, ри... ...ія подробности калужской ката... ...ы.

...ь охватилъ артиллерійскіе склады ...нымъ кольцомъ, горятъ сотни ты... ...снарядовъ. Снаряды взрываются, ...ся разносятся по городу и падаютъ ...ліца, отъ взрывовъ загорѣлись ...ія города. Калуга горитъ, жители ...ются бѣгствомъ за городъ, нача... ...грабежи и убійства. Есть убитые ...ные.

...сѣдатель калужскаго совнаркома ...ъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ ...ленно выслать воинскую силу и ...ныя части. Среди другихъ отправ... ...ностранная телеграмма изъ Калуги ...у.

Судьба Каменева.

...сообщенію «Фрименъ Блатъ», Каменева ...ли изъ Аллада въ Вазу. (ПТА).

...тская власть на Кавказѣ.

...ѣтской властью получена телеграм... ...образованіи въ Баку совѣта на... ...ъ комиссаровъ Кавказа.

...сѣдателемъ избранъ Шаумянъ.

...ъ — старый партійный работ... большевикъ. Онъ хорошо извѣ... ...ъ совѣтскихъ кругахъ въ Москвѣ ...ей работѣ въ центральномъ коми... ...партіи большевиковъ.

...Баку образовавшійся кавказскій ...ъ будетъ распространять свое ...е на остальныя части кавказской ...ріи.

...ьмо кн. Львова и др.

...Москвѣ получены свѣдѣнія, освѣ... ...ія болѣе или менѣе полно такъ... ...ное «дѣло кн. Львова».

Положеніе арестованныхъ.

...ержащіеся въ Екатеринбургѣ подъ ...ей кн. Львовъ, кн. Голицынъ, Лопу... ...и Заболоцкій переведены въ настоя... ...ремы изъ екатеринбургской тюрьмы ...ѣстный режимъ.

...ъ полагаютъ въ московскихъ судеб... ...ругахъ, переводъ въ тюрьмы вы... ...тѣмъ, что обвиненіе противъ аре... ...ныхъ сказывается все болѣе и бо... ...ъ ничтоженнымъ, и поэтому содержаніе ...ъ тюрьмѣ екатеринбургскія власти ...ли мѣрой чрезмѣрно суровой.

...ъ арестованные находятся вмѣстѣ ...ломъ зданіи. Они числятся за ека... ...бургскимъ областнымъ совдепомъ. ...ю сосредоточенію у комиссара юсти... ...катеринбургскаго областного сов...

Пункты обвиненія.

...ъ первоначально противъ арестованныхъ ...ыто было два обвиненія: 1) въ ...ганизаціи контръ-революціоннаго сооб... ...ва подъ названіемъ: «Общество со... ...ія торгово-промышленному разви... ...Россіи» и 2) въ причастности къ ...ежсоюзному правительству.

...мѣ производства слѣдствія по обо... ...ухъ статьямъ обвиненія въ дѣлѣ пере... ...фигурировать дальневосточное, или ...ное», какъ его именуютъ, прави... ...ство.

...ъ настоящій моментъ обвиненіе при... ...ельно формулируется какъ стре... ...ніе къ ниспроверженію существующа... ...ъ путемъ организаціи упомянутаго ...ства.

...ъ этомъ отношеніи собираются дан... ...до сихъ поръ ихъ добыть не уда...

...ъ обвиняемыхъ выставлялись въ ...тѣ улицъ слѣдующія отмѣченныя ...ія:

...ерныхъ, неясность цѣлей организо... ...ія Львовымъ общества и, во-вто... ...ѣздъ обвиняемыхъ изъ Евро... ...ой Россіи въ Сибирь.

...ъ обстоятельства были признаны по... ...льными, тѣмъ болѣе, что вся ...а обвиняемыхъ—общественные дѣ... ...ъ опредѣленныхъ и одинаковыхъ ...ей.

...ворительнымъ считали и то, что ...ные переѣхали съ семьями.

...момента ареста обвиняемые жили ...ъ, нѣкоторые съ семьями.

Общество Львова.

...представляетъ собою «Общество ...ствія торгово-промышленному разви... ...Россіи»?

...ласно уставу, оно ставитъ себѣ ...разработку и эксплоатацію бо... ...рѣки Оби».

...никновеніе общества совпадаетъ съ ...ъ ухода кн. Львова изъ состава ...ннаго правительства.

...е во время пребыванія у власти ...высказывалъ и на организаціонныхъ ...ніяхъ общества, и среди друзей ...ъ, что по мѣрѣ провѣрыша ...ъ съ Германіей энергія и творческая ...тива русскаго общества должна ...ться на Уралъ, Загадную Сибирь ...ъ.

Г. В. Львовъ.

...момента образованія общества кн. ...ъ рѣзко отмежевался отъ политики. ...уходомъ отъ власти онъ не только ...ъ принимать участіе въ партій... ...ніи, но и отдалился даже отъ бру... ...ескихъ, политическихъ друзей.

...Тюмени онъ былъ въ обществен... ...номъ отношеніи одинокъ и оторванъ отъ того міра, къ которому прежде принадлежалъ.

Кн. Голицынъ.

Арестованный кн. Голицынъ—человѣкъ скромныхъ средствъ, кромѣ по спеціальности. Въ послѣднее время ему приходилось занимаѣться медицинской профессіонально.

Онъ—одинъ изъ организаторовъ названнаго общества вмѣстѣ съ кн. Львовымъ.

Лопухинъ.

Лопухинъ—бывшій московскій мировой судья.

Къ обществу онъ примкнулъ помимо идейныхъ соображеній о необходимости содѣйствія экономическому возрожденію Россіи и по мотивамъ матеріальнаго свойства. По сферѣ того, какъ сталъ управляться земскій союзъ, онъ могъ остаться безъ всякихъ средствъ къ жизни. Общество въ коммерческомъ отношеніи должно было быть дѣломъ съ большимъ будущемъ.

Заболоцкій.

Заболоцкій—молодой человѣкъ, лѣтъ 22—23, московскій студентъ.

Онъ взятъ былъ Львовымъ, Голицынымъ и Лопухинымъ въ качествѣ платнаго служащаго общества.

Его обязанности были чисто-канцелярскими.

Въ екатеринбургскомъ дѣлѣ онъ фигурируетъ, однако, въ качествѣ обвиняемаго наравнѣ со всѣми остальными.

Б. вел. кн. Сергѣй Михайловичъ.

Въ свое время бывшій великій князь Сергѣй Михайловичъ былъ высланъ изъ Петрограда въ Вологду.

Вологодскій совдепъ нашелъ нежелательнымъ для Вологды скопленіе монархическихъ эмигрантовъ.

Совдепъ постановилъ не принимать Сергѣя Михайловича.

Сергѣй Михайловичъ высланъ былъ тогда въ городъ Алапатскъ.

Условія жизни въ Алапатскѣ оказались очень тяжелыми. С. М. Романовъ возбудилъ ходатайство передъ центральной совѣтской властью о переводѣ въ другое мѣсто.

Вчера этотъ вопросъ былъ разсмотрѣнъ въ Кремлѣ.

Ходатайство постановлено отклонить.

Въ высшемъ совѣтѣ народнаго хозяйства.

Постановленіемъ о лѣсныхъ заготовкахъ отъ 24-го февраля всѣ произведенныя и производящіяся лѣсныя заготовки (топливо, подѣлочный и строевой лѣсъ) какъ для государственныхъ и общественныхъ учрежденій и предпріятій, такъ и для частныхъ лицъ поступаютъ подъ контроль, осуществляемый совмѣстно отдѣломъ топлива в. с. н. х. и центральнымъ управленіемъ лѣсовъ республики, при чемъ для уѣздныхъ земельныхъ комитетовъ и уѣздныхъ с. р. и к. д. по вопросамъ о лѣсныхъ заготовкахъ обязательны постановленія губернскихъ земельныхъ комитетовъ и губернскихъ с. р. и к. д., а для всѣхъ губернскихъ организацій—постановленія отдѣла топлива в. с. н. х., принимаемыя по соглашенію съ центральнымъ управленіемъ лѣсовъ республики.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, земельные комитеты и другія учрежденія и организаціи лишаются права взимать въ пользу мѣстнаго населенія или мѣстныхъ учрежденій плату за изготовленный лѣсъ и лѣсныя заготовки, произведенныя согласно вышеуказанному постановленію. Такимъ образомъ, постановленіемъ этимъ устанавливается централизація въ области лѣсозаготовительной политики. Одновременно съ этимъ постановленіемъ было опубликовано постановленіе с. н. к. г. Москвы и московской области, которымъ заготовка лѣсныхъ матеріаловъ поручается народному комиссаріату земледѣлія московской области.

Подобная несогласованность мѣропріятій по одному и тому же вопросу весьма нежелательно отражается на дѣлѣ лѣсныхъ заготовокъ. Такъ, исполнительный комитетъ лѣсозаготовительнаго союза телеграммою отъ 22-го апрѣля извѣщаетъ, что мѣстные совдепы продолжаютъ арестовывать лѣсозаготовителей, накладывать налоги и конфисковать топливо и лѣсные матеріалы, предназначенные для ж. д., фабрикъ и заводовъ.

Распущенность и охрана Кремля.

Сегодня на воротахъ Кремля появилось слѣдующее объявленіе:

„Приказъ № 50, по строевой части, пункт 3-ій. Настоящимъ приказомъ ставлю въ извѣстность всѣхъ начальниковъ отряда, ротныхъ командировъ войскъ, а также домовыя комитеты на территоріи вѣреннаго мнѣ Кремля, что мной замѣченъ массовый приводъ въ ночное время товарищами-солдатами и гражданами разнаго сословія женщинъ.

Въ виду осаднаго положенія Кремля, ни въ коемъ случаѣ нельзя допустить подобной распущенности, которая совершенно парализуетъ силы и благодаря коей развились различныя венерическія болѣзни, какъ извѣстно, носящія даже эпидемическій характеръ.

Кромѣ того, среди такихъ элементовъ часто встрѣчается даже контръ-революціонныя личности, которыя, не взирая ни на какія препятствія и лишенія, достигаютъ шпіонской развѣдывательной цѣли.

А потому, въ виду изложеннаго, предписываю немедленно принять всѣ мѣры для устраненія и предупрежденія указанныхъ элементовъ и сдѣлать разъясненіе и распоряженіе часовымъ, стоящимъ у Троицкихъ воротъ.

Неисполненіе приказа повлечетъ за собою строгое наказаніе".

Приказъ подписанъ комендантомъ Мальковымъ и дѣлопроизводителемъ.

МОСКВА.

За что судятъ т. Дыбенко?

Который день сижу на судѣ тов. Дыбенко въ революціонномъ трибуналѣ и слушаю, какъ бывшій главковерхъ, а сейчасъ прокуроръ-обвинитель Крыленко изъ кожи лѣзетъ, чтобы обвинить тов. Дыбенко. Если свидѣтель показываетъ не то, что надо бывшему верхоглаву, онъ и такъ и этакъ обернетъ вопросъ, чтобы добиться такого свидѣтельства, какое ему надо. А надобно обвинителю Крыленко одно: подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ убрать съ дороги пролетарія-матроса Дыбенко, который говоритъ всю правду о соглашателяхъ, и когда былъ народнымъ комиссаромъ, онъ не боялся итти противъ Троцкаго, Ленина.

За что же судятъ тов. Дыбенко? Обвиняютъ его сразу и за то, что онъ съ отрядами въ 800 человѣкъ не сумѣлъ отстоять Нарву отъ нѣмцевъ, хотя сами генералы говорятъ, что для этого надо было бы имѣть армію въ 12,000 штыковъ, да еще и артиллерію.

— Вѣрно ли, что тов. Дыбенко сдалъ нарвскія позиціи безъ достаточныхъ основаній?—допытывался у гел. Бончъ-Бруевича прокуроръ-обвинитель Крыленко.

— Вѣрно, но тогда надобно сказать, что безъ такихъ же основаній сданы были Двинскъ, Могилевъ, Севастополь, Крымъ и вся Украина.

Такъ глядитъ на сдачу Нарвы даже военный спеціалистъ и такъ же говоритъ и эксперты, а Крыленко все тянетъ свою пѣсенку: Дыбенко отступилъ! Дыбенко сдалъ Нарву! Будто вся вина въ нашихъ русскихъ неудачахъ на фронтѣ все отъ Нарвы!..

Обвиняютъ тов. Дыбенко еще за разстрѣлы трехъ мародеровъ и грабителей. Но кто обвиняетъ? Товарищи-большевики? А позвольте-ка спросить васъ, товарищи-большевики, отмѣнены ли разстрѣлы? Не разстрѣливаютъ ли и сейчасъ еще не только мародеровъ, но и просто голодный рабочій людъ? И развѣ самъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ не написалъ декретъ 21-го февраля, въ которомъ приказывалъ разстрѣливать на мѣстѣ преступленія?

Ужъ если судить за разстрѣлы, такъ много ли найдется комиссаровъ, которые не сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ?

Обвиняютъ тов. Дыбенко еще въ томъ, что онъ будто бы «спаивалъ» свой отрядъ. Но какъ могло случиться, что пока тов. Дыбенко былъ народнымъ комиссаромъ, онъ отказывалъ въ спиртѣ суровымъ командамъ, а уѣхалъ въ Нарву—на-то, нейтесь, веселитесь!.. Много было недовольствъ среди матросовъ за то, что народный комиссаръ скупъ на спиртъ,—даже въ журналѣ «Морякъ» писали. Развѣ ли, матросамъ, не знать про это? Да если и были случаи пьянства въ отрядѣ Дыбенко, пусть бы Крыленко показалъ, что у него въ арміи не было пьянства? Было,—такъ сядь и ты на скамью подсудимыхъ!..

Вотъ этого-то и боится больше всего обвинитель Крыленко. Дѣло въ революціонномъ трибуналѣ идетъ о тов. Дыбенко, а обвинитель что-то все время «оправдывается», вѣрно, чуетъ за собой вину! Военные эксперты говорятъ о томъ, какъ плохо обстояло дѣло снаряженія арміи, что вся армія развалилась, а Крыленко уже скачетъ на своемъ стулѣ, волнуется:

— Нѣтъ, вы мнѣ вотъ что лучше скажите: какъ было дѣло въ арміи въ декабрѣ-январѣ, когда и еще главковерхомъ былъ?—пристаетъ онъ къ экспертамъ.

Что жъ хочетъ тов. Крыленко? Чтобы эксперты по дѣлу Дыбенко заодно и его «собьяли»?

Еще обвиняютъ тов. Дыбенко, что онъ «непочтительно» обошелся съ генераломъ Парскимъ. А давно ли большевистское правительство предписываетъ намъ, матросамъ и солдатамъ, «держать подъ козырекъ» передъ какимъ генераломъ? Не учили ли насъ въ октябрьскіе дни вѣрить только въ свои силы, а теперь хотятъ, чтобы мы всю вѣру отдали генераламъ и адмираламъ...

Больно намъ, матросамъ-пролетаріямъ, глядѣть, какъ отнимаютъ у угнетеннаго класса то, что онъ самъ завоевалъ, раскрываютъ вѣрныхъ совѣтамъ матросовъ, а власть сдаютъ нашимъ врагамъ—сытымъ капиталистамъ и генераламъ... Тов. Дыбенко судятъ не за Нарву, а за то, что онъ, какъ истинный пролетарій-матросъ и борецъ за правы угнетенныхъ, не вѣритъ, что диктаторы, банкиры и генералы спасутъ Россію,—за то, что онъ былъ противъ мира и дружбы съ графами Мирбахами и всей сворой германскихъ имперіалистовъ... Пусть даже сейчасъ запретъ тов. Дыбенко за каменныя стѣны правительство согглашателей!... Рабочіе и мы, матросы, знаемъ, кто истинные виновники не только отступленія подъ Нарвой, но и отступленія по всему революціонному фронту отъ завоеваній октябрьскихъ дней! А этихъ виновниковъ осудитъ не революціонный трибуналъ съ главковерхомъ Крыленко по главѣ, а весь угнетенный пролетарскій классъ у насъ и за границей. Отъ нашего суда имъ не уйти!..

Матросъ Б. Ф. Львовъ.

Въ о-вѣ эсперантистовъ.

Въ воскресенье, 19-го сел, въ помѣщеніи о-ва (Лубянскій проѣздъ, д. № 3, кв. 34). въ 2 ч. дня состоялся общее собраніе. Если къ означенному выше часу должное число членовъ не соберется, то въ 3 часа того же дня назначается вторичное собраніе, которое будетъ считаться законнымъ при всякомъ числѣ явившихся членовъ.

Порядокъ дня: 1) выборы предсѣдателя, 2) пересмотръ устава, 3) объ официальныхъ отношеніяхъ о-ва съ правительственными учрежденіями.

Открытое письмо
товарищамъ рабочимъ и крестьянамъ (большевикамъ).

Никто не дастъ намъ избавленья:
Ни царь, ни Богъ и не герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.

Товарищи-рабочіе и крестьяне большевики, истинные революціонеры! Я въ настоящемъ своемъ открытомъ письмѣ обращаюсь къ вамъ потому, что мы, рабочіе и крестьяне, суть одинъ классъ, а не наши лидеры. Товарищи, отлепитесь кругомъ, посмотрите открытыми глазами на происходящее вокругъ насъ, и мы увидимъ творящійся кругомъ произволъ. Товарищи, наше революціонное боевое красное знамя обвѣшено разстрѣлами, запачкано грязью и погружено въ потоки пролетарской крови.

Наши лидеры, сѣдящіе на мягкія кресла власти, забыли о борьбѣ,—о той святой борьбѣ, на которую у года тому назадъ они насъ звали. Теперь, когда они находятся у власти, эта святая великая борьба, безъ которой насъ опять закабалятъ и закуютъ въ цѣпи рабства, отъ которыхъ мы только стали избавляться, стала запретнымъ плодомъ. Теперь за это они арестовываютъ, кидаютъ въ тюрьмы, разстрѣливаютъ и громятъ, ни съ тѣмъ не считаясь, а только стараясь удержать за собою захваченныя троны.

Товарищей анархистовъ разгромили. Все, что было ими создано для народа,—и только для народа: клубы и курсы,—уничтожено, все святое революціонное уничтожается безпощадно, а нашихъ заклятыхъ враговъ—царскихъ генераловъ и всѣхъ бывшихъ сталачей-чиновниковъ—призываютъ на службу на отвѣтственные посты. Въ ихъ распоряженіе отдаютъ армію,—ту армію, которая должна стоять на-стражѣ революціи и творить революціонное дѣло.

Товарищи, разоружая товарищей-анархистовъ и вооружая всю царскую генеральскую свалочь, вы этимъ самымъ уменьшаете силу нашихъ рабоче-крестьянскихъ рядовъ, а нашихъ враговъ усиливаете.

Декретомъ издано нелѣпое-нелѣпое, что хоть въ пору открывать оптовую торговлю ими, а для закрѣпленія завоеваній революціи и ея углубленія ничего не сдѣлано.

Рабочіе хлѣбъ голодные, и голодными ихъ дѣти попрежнему вынуждены ютиться въ сырыхъ и хуже подвалахъ, ѣсть картофель и капусту, ходить въ гнилыхъ лохмотьяхъ среди тѣхъ, какъ много хорошихъ, свѣтлыхъ помѣщеній, гдѣ живутъ и пируютъ сытые крокодилы—наши вѣковые угнетатели, и этихъ-то акулъ, разжирѣвшихъ за счетъ народной горести, наши лидеры, стоящіе у власти, боятся потревожить.

Крестьяне центральныхъ и сѣверныхъ губерній остались безъ сѣмянъ, вслѣдствіе чего мы должны еще голодать и холодать.

Въ нашихъ газетахъ знѣсто статей, разъясняющихъ народу положеніе дѣлъ организаціоннаго характера, мы читаемъ только и только потоки злостней и клеветы противъ нашихъ товарищей, истинныхъ революціонеровъ—анархистовъ, дерущихся съ нами руда объ руку на баррикадахъ и идущихъ всегда впереди.

Товарищи, это для насъ позоръ, и мы должны,—это наша святая обязанность,—съ корнемъ вырвать распространеніе незаслуженной клеветы по отношенію къ товарищамъ-анархистамъ. Мы должны сдернуть нашихъ развѣшихъ лидеровъ,—это святая обязанность всѣхъ насъ, не рискующихъ потерять тронъ,—ибо нечего пролетарію терять, а въ борьбѣ онъ можетъ пріобрѣсти все.

Товарищи, октябрьскія завоеванія потребены: нѣтъ больше у насъ свободныхъ боевыхъ дружинъ, ибо армія отдана въ руки царскихъ генераловъ, народъ разстрѣливается безъ суда и слѣдствія, у рабочихъ и крестьянъ нѣтъ власти,—она у кучки диктаторовъ, идущихъ на уступки буржуазіи. Наши боевыя красныя знамена съ громовыми лозунгами, когда-то гордо рѣдившія въ воздухѣ, теперь запаутались, а наши боевые лозунги повисли въ воздухѣ, какъ пустыня, ничего не стоящія слова.

Товарищи, революція въ опасности! Возстанемъ всѣ дружно, изгонимъ всѣхъ соглашателей-большевиковъ изъ своихъ пролетарскихъ рядовъ, утвердимъ свои боевыя знамена и смѣло, твердою поступью пойдемъ впередъ.

Товарищи, наши лидеры намъ ничего не дадутъ, а только мы сами можемъ взять все необходимое намъ для лучшей жизни. «Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ»,—помните всегда эти слова.

Товарищи, мы, истинные революціонеры, анархистовъ, какъ стойкихъ борцовъ за свободу, должны привѣтствовать, а не громить и разстрѣливать, какъ это дѣлаютъ измѣнники правители.

Товарищи, дѣйствія нашихъ лидеровъ—нашъ позоръ, и когда народъ увидитъ всю наготу ихъ дѣйствій, а это будетъ скоро, тогда народъ пойметъ и скажетъ намъ, какъ сказалъ меньшевикамъ и правымъ эсъ-эрамъ: «Прочь съ дороги, измѣнники! Вамъ нѣтъ мѣста среди нашихъ пролетарскихъ рядовъ». И это скоро будетъ, если мы не откроемъ своихъ глазъ и не посмотримъ на дѣйствія нашихъ лидеровъ и не отречемся отъ нихъ.

Итакъ, товарищи, очнемся, пока не поздно, и громко скажемъ:

Долой разстрѣлы безоружныхъ!

Долой диктатуру людей, идущихъ на уступки буржуазіи!

Да здравствуетъ отмѣна частной собственности на орудія производства и предметы потребленія!

Да здравствуетъ свободный трудъ!

Да здравствуетъ всемірная революція!

Товарищи рабочіе и крестьяне большевики, заканчиваю свое письмо, я надѣюсь, что вы отзыкнитесь, и мой голосъ не будетъ «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ».

1918 г., мая 2-го дня.

Член. р. к. п. (большевикъ) Бесонменскаго уѣзда П. Гудновъ.

Анархія.

«Его побивали камнями во прахъ,
Его на крестѣ распинали...

Гонятъ, сажаютъ въ тюрьмы, разстрѣливаютъ, а она живетъ. Живетъ, расцвѣтаетъ, растетъ. Ей не страшно подполье, въ которомъ она жила много лѣтъ во времена царскаго самодержавія; ей не страшны погромы, которые теперь чинятъ по всей Руси совѣтская власть. Въ какіе подвалы и клѣти не загоняйте её, она будетъ жить, ибо она есть жизнь, сплоть отъ плоти ея и кровь отъ крови ея. Она рождается съ человѣкомъ и живетъ всю жизнь съ нимъ. И не странно ли? Не зная её и не зная, какъ звать её, мы стремимся къ ней.

Всѣ мы стремимся къ лучшему. А что лучше, чище, святѣе и честнѣе анархіи? Анархія—истина. И она жила во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ. И всѣ лучшіе люди проповѣдывали её, называя по-разному. Всѣ мечтали, мечтаютъ и будутъ мечтать о лучшей жизни,—стало быть, объ анархіи, ибо оно и только она несетъ всѣ блага человѣчеству. Анархія сшибаетъ замки съ цѣпей капиталистическаго рабства. Она уничтожаетъ пороки и преступленія. Она раскрѣпощаетъ духъ человѣческій. Она возводитъ человѣка на ступень божества. «Я учрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную Отца Моего небесныхъ, и грядущаго во облацѣхъ небесныхъ»,—сказалъ около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ Христосъ,—оказалъ грубымъ насильникамъ личности, сказалъ мытарямъ—грабителямъ народа и фарисеямъ—лжецамъ и обманщикамъ. И за это распяли Его. И сколько распинали пророковъ и сколько уничтожали лучшихъ людей всѣ эти мытари и фарисеи всѣхъ странъ, временъ и народовъ! И до сихъ поръ и сейчасъ гонятъ, убиваютъ, сажаютъ въ тюрьмы всѣхъ лучшихъ людей, всѣхъ смѣлыхъ и отважныхъ, пролетѣдующихъ истину и возстающихъ противъ несправедливости, произвола и насилія. Гонятъ тѣхъ, кто сомѣвается принимать власть; обезоруживаютъ тѣхъ, кто защищаетъ родину отъ насильниковъ-капиталистовъ всѣхъ странъ; обезоруживаютъ тѣхъ, кто ярче и сильнѣе другихъ протестуетъ противъ германскаго милитаризма, противъ соглашательства съ Мирмахами, кто призываетъ всѣхъ и каждаго встать на защиту погибающей воли.

Лучшіе люди въ загонѣ. Проповѣдники истины не имѣютъ угла, гдѣ собраться. Ихъ загоняютъ въ темныя конуры, бывшіе балаганы. «Не свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ». Чистота плоти не оскверняется, куда бы её ни загнали. Особенно и лучшіе дома нужны Мирбахамъ, представителямъ милитаризма, охранникамъ буржуазіи. Но идея анархизма живетъ вездѣ. И къ ней тянутся просыпающіяся массы. Народъ начинаетъ сознавать, что только въ анархіи спасеніе. Что народная власть въ мірѣ не дастъ истинной свободы. Что только весь народъ, а не отдѣльныя личности, можетъ освободить насъ отъ вѣковаго рабства. Анархія—есть путеводная звѣзда, которая выведетъ человѣчество изъ тупика разстрѣловъ, грабежей, насилій и издѣвательствъ. Всѣ на защиту анархіи!

Прочь партійная вражда, прочь наносіе сильнаго нашъ слабымъ! Всѣ на защиту будущей свободной страны, всѣ на защиту гибнущей Россіи! Спасайте анархію! Создавайте единый революціонный фронтъ противъ наступающихъ тевтоновъ! Гибель Россіи— гибель анархіи. Возстаньте, спящіе! Прозрите, ослѣпленные! Всѣ къ оружію! Всѣ на защиту Россіи! Партійная вражда погубитъ всѣхъ.

Рабочіе, вступите! Интеллигенція, очнитесь! Власть, откажись отъ личнаго эгоизма! Всѣ на защиту революціи!

Н. Амбургскій.

Фондъ федераціи.

Поступило въ фондъ федераціи: отъ механической мастерской Міусскаго парка черезъ Женравова 53 р. 90 к., отъ группы анархистовъ при моск. университетѣ Шанявскаго 322 р. 10 к., отъ т. Ключникова 120 р., отъ конотопской группы анархистовъ-коммунистовъ черезъ т. Бибика 1,000 р., отъ т. Ефимова 3 р., отъ сочувствующихъ товарищей 19,700 р., отъ банковскихъ служащихъ 60 р., отъ сочувствующихъ товарищей 50 р., черезъ тов. Гордина 8,550 р., отъ слесаря главн. механ. мастерскихъ сл. тяги «Люблино - Сортировочная» Н. Шмелева 20 р. отъ неизвѣстнаго 20 р., и отъ сельскаго учителя тов. Дерзкаго 140 ублей.

Итого по 16-е мая включительно поступило 30,029 руб.

Анархистское движеніе въ Москвѣ.

Площадь у Донского монастыря.

Идетъ митингъ анархистовъ. Рабочіе, женщины, дѣти, подростки, тамъ и тутъ интеллигенты, вдали стоятъ два попа.

Говоритъ одинъ ораторъ анархистъ, его смѣнялъ другой. Оба говорятъ о тѣхъ лжи и обманѣ, которыми насъ окутало современное «спеціалистическое» государство о томъ тупикѣ, въ который завели трудовой народъ большевики, о безправіи, разстрѣлахъ, насиліяхъ, уничтоженіи всякихъ свободъ. Поступили царство чиновничьяго соціализма, произвола и хамства. Ораторы указываютъ на результаты «передышки» большевиковъ, на измѣну и предательство Финляндіи, на захватъ нѣмцами Крыма, походъ ихъ на Кавказъ, отнятіе у насъ черноморскаго флота. А что сдѣлано внутри Россіи? Ничего. Съ проведеніемъ соціализаціи земли борется, разработка лѣсныхъ и др. богатствъ ведется по указкѣ чиновниковъ, самодѣятельность въ массахъ не только не возбуждается, а гаснетъ тамъ, гдѣ она проявляется. То же и на жел. дорогахъ, на заводахъ, фабрикахъ. Всюду стараются насадить хорошо оплачиваемыхъ комиссаровъ чиновниковъ, уничтожаютъ самоуправленіе трудящихся. Жилищный вопросъ въ городахъ не рѣшенъ. Рабочіе попрежнему ютятся въ подвалахъ, особняки пустуютъ. Народъ голодаетъ, а въ ресторанахъ бѣлые ѣдятъ попрежнему, какъ хотятъ и что хотятъ. Народъ раздѣтъ, а власти разѣшиваютъ по всему городу матерію для своего удовольствія. Надвигается гроза, и единственный выходъ это взяться вновь за оружіе, вспомнить потребовать разрыва съ Германіей, изгнанія графа Мирбаха изъ Россіи и объединиться всему анархо-революціонному фронту. Соціальная революція должна дать право на жизнь каждому. Не должно быть безработныхъ, не должно быть бездомныхъ, раздѣтыхъ, голодныхъ. Не диктатурой, не пулеметами хлѣбъ гнать изъ деревни въ городъ, а доставленіемъ необходимыхъ деревнѣ предметовъ: плуговъ. («Почему въ Симоновѣ лежатъ 700 плуговъ до сихъ поръ и не отданы деревнѣ?»—спрашиваетъ кто-то изъ рабочихъ), ткани, сапогъ, желѣза, и тогда деревня дастъ хлѣбъ, мясо, яйца. Германскіе пріемы насилія надъ простьмами потерпятъ крахъ и вызовутъ озлобленіе.

Неожиданно появляется автомобиль. Въ немъ человѣкъ шесть красноармейцевъ, во главѣ съ военнымъ комиссаромъ замоскворѣцкаго района. Комиссаръ беретъ слово. Несетъ отъ него виномъ,—явно хмѣлой человѣкъ, упитанный, сытый, на фуражкѣ краснѣется капповая нечать. Комиссаръ-большевикъ силится доказать, что «передышка» необходима, нуженъ миръ, войну надо было кончить. Говоритъ о разстрѣлахъ Керенскимъ за 4 яблока солдата на фронтѣ, говоритъ заплетающимся языкомъ объ интернаціональномъ пролетаріатѣ, говоритъ о выступленіи контръ-революціонеровъ, которыхъ онъ стѣнъ только, что, о какихъ-то иконѣ колоколовъ, о выступленіи поповъ и т. п. чушь. Нужно было видѣть и это выступленіе комиссара-большевика, и негодованіе, презрѣніе, насмѣшку и издѣвательство толпы, чтобы понять, почему его не захотѣли слушать, почему его со свистомъ и шипаньемъ проводили, когда онъ «сошелъ» съ митинга, почему такъ единодушно принята резолюція выступавшихъ анархистовъ Вл. Баммана и К. Ковалевича. Мы требуемъ: 1) разрыва съ Германіей, 2) удаленія Мирбаха, 3) всеобщаго вооруженія, 4) единенія всего анархо-революціоннаго фронта.

Взялъ слово рабочій и сказалъ: «Солдатъ на фронтѣ разстрѣливали за четыре яблока, а вчера при мнѣ въ Тамбовѣ разстрѣляли женщину за то, что у нея было 8 пудъ и 4 фун. хлѣба съ собой. Мѣстный тамбовскій совѣтъ издалъ приказъ разстрѣливать всякаго, кто везетъ болѣе 4-хъ фунтовъ хлѣба», и замолчалъ. «Позоръ, убійцамъ!—грянула толпа.—Гдѣ у нихъ миръ? Гдѣ свобода? Гдѣ хлѣбъ? Одни погромы, разстрѣлы безоружныхъ. Долой ихъ, насильниковъ, убійцъ!».

Слово взялъ старикъ, назвавшійся с.-р. «Я слышалъ здѣсь крикъ боли, призывъ человѣка, и слышалъ негодованіе свободнаго народа и потъ почему и я поднялъ руку за революцію анархистовъ. Это говорили не лгунцы, не обманщики народа, а люди, любящіе народъ и понимающіе, въ какую пропасть завели насъ наши управители. Шлихтеръ съ карательными отрядами отнимаетъ хлѣбъ у сибирскихъ мужиковъ, и мужики жгутъ хлѣбъ, а не даютъ насильникамъ. Каждый пудъ хлѣба стоитъ пятьсотъ рублей. Мирная делегація, бывшая въ Кіевѣ, рекомендовала въ Орлѣ себѣ провизію, отъѣхала отъ Орла до ближайшей станціи и шесть часовъ пьянствовала и объѣдалась въ салонъ-вагонахъ, а сидѣвшіе въ товарныхъ вагонахъ люди, милостиво приглашенныхъ къ поѣзду депутаціи, ежились, наблюдая пьяную гульбу шатавшихся делегатовъ въ рубашкахъ, сзади владѣвшихъ ногами и языкомъ. Они ѣхали заключать похабный миръ съ гетманомъ Скоропадскимъ. Какъ же будутъ смотрѣть на насъ и Скоропадскіе и Мирбахи?—Съ презрѣніемъ и омерзеніемъ. Тамъ все знаютъ и все понимаютъ. И вотъ почему нарушаютъ всякіе наши договоры и будутъ нарушать. Мы кричимъ, что это клочки бумаги, а тамъ знаютъ это и, не считаясь съ мирными договорами, громятъ и грабятъ Россію. Стыдно и больно и за Россію, и за ея правителей». Указалъ ораторъ и на то, какъ у солдатокъ, мужья и сыновья которыхъ находятся въ плѣну, умержала часть пособія и вмѣсто выдачи за 2 мѣс. выдали за 1½, удержавъ за полмѣсяца въ пользу «первомайскихъ торжествъ». Насупились лица, злоба, ненависть и жажда мести застыли на усталыхъ лицахъ рабочихъ и женщинъ. Ужъ было поздно. Митингъ закончился. Толпа въ 500—600 человѣкъ стала расходиться вслѣдъ за ушедшими устроителями митинга.

Желѣзнодорожное дѣло

Съѣздъ делегатовъ М. Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Пятый день.

Поставленъ на обсужденіе первымъ вопросъ о пополненіи президіума.

Послѣ короткаго обсужденія вопроса большинствомъ голосовъ съѣздъ принялъ рѣшеніе пополнить президіумъ по принципу пропорціональности. Въ президіумъ вошли т.т.: Миматинъ, Балашинъ и Скворцовъ.

Представитель Продпуть сдѣлалъ интересный докладъ о кооперативномъ строительствѣ на желѣзныхъ дорогахъ.

Пренія по продовольственному вопросу отложены до обсужденія его въ комиссіи

Затѣмъ былъ заслушанъ декретъ о централизаціи на желѣзныхъ дорогахъ. Пренія отложены до обсужденія въ комиссіи.

Слѣдственная коллегія.

При московскомъ отдѣленіи комиссаріата путей сообщенія, подъ предсѣдательствомъ комиссара Ледовскаго, образована слѣдственная коллегія.

Задача послѣдней—детальное выясненіе причинъ паденія транспорта, неисполненія служебнаго долга и случаевъ злоупотребленій.

Толпите и отверзится.

Вслѣдствіе поступающихъ въ совнаркомъ со всѣхъ дорогъ телеграммъ о наступающемъ среди желѣзнодорожниковъ голодѣ, могущемъ гибельно отразится на дѣлѣ транспорта, предсѣдатель центральнаго комитета управленія желѣзныхъ дорогъ Жигмундъ распорядился принять мѣры къ выполненію плановъ перевозокъ продовольственныхъ грузовъ для желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, Жигмундъ увѣдомляетъ, что будутъ приняты мѣры къ сохраненію права самостоятельныхъ закупокъ и одовольствія продовольственными комитетами.

Уйдите!

15-го мая со ст. „Люблино-Сортировочная" въ 3 делегатскій съѣздъ Моск.-Курской, Нижегор., Муромской и Окр. ж. д. поступила телеграмма и въ копіяхъ народнымъ комиссарамъ и всѣмъ, всѣмъ.

„Постановленія и ежедневно даваемыя въ сотняхъ депеши станціями съ требованіемъ разрѣшить свободную закупку хлѣба ни къ чему не приводятъ. Желѣзнодорожники голодаютъ и ожидаютъ, когда же, наконецъ, ихъ голосъ будетъ услышанъ. Возможно оставленіе служащими своихъ постовъ для поѣздокъ за хлѣбомъ. Остановить организаціи голодныхъ не будутъ въ состояніи. Голодъ заставитъ желѣзнодорожниковъ бросить все и спасаться съ семьями. Вс

Дѣти—оплотъ революціи.

Въ дѣтяхъ скрыты всѣ величайшія возможности.
Левъ Толстой.

Каждое историческое событіе въ своемъ стихійномъ развитіи влечетъ за собой массу жертвъ. Экономическое разстройство страны, продовольственный кризисъ, растущая безработица то и тѣло выбрасываютъ людей изъ строя. И, какъ всегда, наиболѣе страдающихъ элементомъ являются дѣти. Голодныя и голодныя, они, кромѣ того, также страдаютъ и отъ всеобщаго огрубѣнія, вызваннаго многолѣтней бойней, именуемой войной. Впечатлительныя и отзывчивыя по природѣ, они невольно огрубѣваютъ и сами. А, между тѣмъ, они являются не только наслѣдниками всѣхъ нашихъ революціонныхъ завоеваній, но и оплотомъ революціи, ея защитниками и будущими строителями и творцами новой жизни. Въ зависимости отъ того, какъ мы воспитаемъ нашихъ дѣтей, стоитъ судьба страны и, кто знаетъ, можетъ-быть, цѣлаго міра. Особенно тяжко приходится переживать это великое переходное время дѣтямъ большихъ городовъ.

Необходимо поэтому безотлагательно приступить къ облегченію дѣтямъ ихъ невыносимо тяжкаго положенія, дать имъ возможность хотя бы на время вернуться къ нормальнымъ матеріальнымъ (физическимъ) и духовнымъ условіямъ. Необходимо напрячь всѣ силы къ тому, чтобы воспользовать въ этомъ направленіи все, что возможно.

Наступаетъ весна, и вмѣстѣ съ ней идутъ различныя эпидеміи, которыя въ ослабѣвшихъ дѣтскихъ организмахъ, истощенныхъ полуголоднымъ существованіемъ, найдутъ крайне благопріятную почву. Чтобы пресѣчь это, всѣхъ вывезти максимальное количество дѣтей изъ нынѣшняго города, размѣстить ихъ по колоніямъ, дать имъ тѣмъ возможность окрѣпнуть и въ то же время разумно занять ихъ досугъ.

Сдѣлать это необходимо не только по отношенію къ школьникамъ, какъ это у насъ обычно практикуется, но и къ дѣтямъ дошкольнаго возраста, особенно нуждающимся въ нормальной физической и моральной обстановкѣ. Чѣмъ меньше ребенокъ, тѣмъ слабѣе его сопротивляемость различнымъ заболѣваніямъ, а также и отрицательнымъ вліяніямъ жизни. Съ другой стороны, чѣмъ раньше будетъ заложенъ въ дѣтяхъ фундаментъ соціальнаго воспитанія, тѣмъ прочнѣе онъ будетъ, тѣмъ больше результатовъ дастъ онъ въ будущемъ. Немногочисленные опыты дошкольныхъ колоній подтверждаютъ вышеуказанныя соображенія и показываютъ ихъ огромное воспитательное значеніе, и потому игнорировать дѣтей дошкольнаго возраста, какъ это дѣлалось обычно до самаго послѣдняго времени, никоимъ образомъ нельзя.

Что касается школьниковъ, то лѣтнія колоніи, обычно служащія главнымъ образомъ для отдыха, могутъ и должны быть использованы и какъ лѣтнія школы, тѣмъ болѣе, что истекшій учебный годъ былъ крайне неблагопріятенъ для учащихся и непродуктивенъ, въ смыслѣ учебныхъ занятій. Да и при нормальномъ ходѣ занятій нельзя мириться съ такимъ порядкомъ вещей, при которомъ значительная часть учебнаго времени урѣзывается многочисленными праздниками и совершенно ненужными продолжительными каникулами: рождественскими, масленичными, пасхальными и, наконецъ, лѣтними. Ни въ одной культурной странѣ Запада нѣтъ такого обилія «прогульныхъ» школьныхъ (да и однихъ ли школьныхъ?) дней, какъ въ нашей отсталой Россіи, сильнѣе другихъ странъ нуждающейся въ культурѣ и просвѣщеніи.

Школьныя занятія должны идти круглый годъ безъ перерыва, перемежаясь жизнь регулярно съ днями отдыха, но не безцѣльнаго бездѣлья, расположенными согласно выработаннымъ спеціалистами гигіеническимъ и психологическимъ нормамъ. Вообще въ школѣ будущаго не должно быть такъ называемыхъ «праздниковъ» не только въ силу декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства, но и, главнымъ образомъ, потому, что новая школа, освобожденная отъ всемогущаго принудительности, которыя дѣлаютъ ее каторгой и тюрьмой, приметъ такой привлекательный обликъ, превращеніе въ школѣ сдѣлается для дѣтей такимъ свѣтлымъ, радостнымъ и праздничнымъ, что обычные прогулки явятся для нихъ лишеніемъ, по никоимъ образомъ не достиженіемъ, къ которому они будутъ во что бы то ни стало стремиться, и сдѣлаются совершенно ненужными.

Изображая новую школу, какъ контрастъ старой, нѣмецкій педагогъ Гансбергъ рисуетъ ее въ такихъ краскахъ: «Совсѣмъ другое дѣло школа, въ которой предоставляются самые разнообразные случаи проявлять себя, двигаться, играть и работать, при томъ же ту работу, которая имъ нравится. Здѣсь на свободѣ можно вырастать поколѣніе, жаждущее знаній и радостно усваивающее ихъ; здѣсь дѣти, играя, медленно, но вѣрно созрѣваютъ въ человѣка, для котораго трудъ—смыслъ и радость жизни.

Такая школа должна, главнымъ образомъ, дать возможность красиваго и свободнаго развитія той вѣрной узкой и печальной жизни, которой живутъ горожатъ дѣти въ тѣсныхъ и грязныхъ робочихъ улицахъ, въ крохотныхъ и душныхъ квартирахъ *).

Пребываніе въ такой школѣ не есть ли сознанной необходимостью?

Итакъ, занятія въ лѣтнихъ колоніяхъ-школахъ должны будутъ протекать въ совершенно иныхъ условіяхъ и должны быть пестрыми на совершенно новыхъ началахъ, исключающихъ какіе бы то ни было рутину и шаблонъ, на которыхъ покоилась старая школа.

«Никогда еще не предоставляли мы (взрослые) дѣтству развиваться естественно и по его собственнымъ законамъ. Мы старались заключить свободный духъ ребенка въ форму, основанную на нашихъ зрѣлыхъ соображеніяхъ; мы противорѣчили каждому принципу его развитія. Неужели же есть опасность, а не надежда въ освобожденіи ребенка отъ оковъ, наложенныхъ нами (взрослыми), и въ предоставленіи ему самому сковать себя оковами самоформирующейся дисциплины *).

И вотъ лѣтній опытъ долженъ послужить толчкомъ и началомъ той коренной реорганизаціи (ломки) школы, о которой такъ много говорилось и писалось, но для которой до сихъ поръ ничего практически не дѣлалось. Лѣтнія школы будутъ во всемъ противоположны существующимъ школамъ авторитета, характернымъ признакомъ которыхъ служитъ ихъ совершенная отдѣленность отъ жизни. Царкомъ про эти школы извѣстный педагогъ П. П. Пироговъ, обращаясь къ учащейся молодежи, сказалъ: «Вступивъ на поприще жизни, вы знаете совсѣмъ не то, чему васъ учили, вамъ невольно приходитъ на мысль, что вы мистифицированы».

Лѣтнія школы объектомъ своего изученія будутъ имѣть то, что ихъ окружаетъ: природу во всей ея многообразной совокупности, сельскую жизнь и сельскія работы, огородничество и все то, что тѣмъ или иначе связано съ мѣстными природными условіями (климатическими, бытовыми, промышленными и т. д.) и что будетъ выглядывать на все печать крайней индивидуализаціи и дѣлать ненужными какія-либо искусственныя рамки и ограниченія, не вызываемыя самой жизнью.

Здѣсь не будетъ ни громоздкихъ и неизвѣстныхъ партъ, ни сухихъ и скучныхъ учебниковъ, ни утомительнаго сидѣнія, ни одуряющаго зубренія, или механическаго заучиванія, ни принудительной внѣшней дисциплины, ни какой-либо программы или распорядка дня, кромѣ тѣхъ, что будутъ выработаны на мѣстахъ самими дѣтьми и руководителями (съ этого, можетъ-быть, начнется жизнь колоній).

«Матеріалъ надо черпать не изъ книгъ, а изъ пестрой многообразной живой жизни, которая бьется снаружи въ двери школы. И тогда школа станетъ пріютомъ такого раздумья, въ которомъ всѣ наблюденія, переживанія, надежды и сужденія, короче говоря, всѣ цѣнности, уже добытыя опытомъ ребенка въ теченіе его недолгой жизни, въ серьезной товарищеской бесѣдѣ передаются отъ человѣка къ человѣку, чтобы затѣмъ въ видѣ новыхъ импульсовъ и пожеланій быть переданными другимъ дѣтямъ.

Такимъ образомъ, школа постепенно займетъ центральное мѣсто въ жизни возрастающаго ребенка и поможетъ ему при помощи цѣлаго ряда соціальныхъ и умственныхъ работъ постепенно стать здоровымъ, школѣ развитымъ человѣкомъ **).

Вовсѣто наставленія ни къ чему ненужныхъ и непригодныхъ въ жизни и потому вредныхъ знаній, отягощающихъ умъ и психику ребенка, учащіеся будутъ заботиться, ознакомясь и изучая все то, съ чѣмъ будетъ тѣсно соприкасаться ихъ новая жизнь, вся пропитанная насквозь здоровымъ трудовымъ началомъ, которое должно войти не какъ клинъ или инородное тѣло, но органически и гармонично будетъ сплетаться со свободными занятіями и не будетъ представлять ничего напоминающаго какой-нибудь программой или учебнымъ планомъ, но будетъ вытекать изъ жизненныхъ потребностей ребенка и окружающихъ его условій.

Все дѣлать черезъ себя (по собственному побужденію), а не по указаніямъ другихъ и спеціалистовъ,—вотъ трудовой идеалъ, основанный на самодѣятельности дѣтей. И съ этой точки зрѣнія въ школьныхъ колоніяхъ недопустимъ наемный трудъ. Колонія безъ прислуги—это должны доставить себѣ задачей и дѣти, и въ особенности руководители, плохо переваривающіе трудовое начало. И только, какъ временный компромиссъ, допустимъ minimum прислуги, но не цѣлой ея штатъ въ учрежденіяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста, физическое состояніе которыхъ не позволяетъ имъ выполнять всю работу по обиходу колоніи.

То же самое можно сказать и о педагогическомъ персоналѣ. Въ идеальной школѣ—школѣ будущаго—при высоко развитой самодѣятельности дѣтей можно даже мыслить временами его полное отсутствіе. «Если педагогъ правильно понимаетъ свое назначеніе, то его роль въ классѣ минимальна... Учителю даже нѣтъ нужды все время быть въ классѣ. Больше того: вполнѣ возможны, и даже часто, такія положенія, что учителю сегодня незачѣмъ и хочется въ школу,—ученики могутъ или должны въ такомъ случаѣ сами справиться съ работой. Больше того: чѣмъ менѣе помехи будутъ сами справляться съ работой, тѣмъ, слѣдовательно, лучше ихъ учитель, читающій въ это время дома новый журналъ».

Такой мыслитъ новую школу въ будущемъ извѣстный педагогъ Блонскій ***).

Но и теперь не слѣдуетъ гнаться, перегибая палку въ обратную сторону, преувѣличивать персонала, ибо какъ недостатокъ персонала можетъ быть вреднымъ съ точки зрѣнія принципа индивидуализаціи воспитанія, такъ и чрезмѣрное количество его будетъ всегда въ ущербъ самодѣятельности дѣтей.

Дѣятельное и добровольное участіе въ общественно-необходимомъ производительномъ трудѣ дастъ радость творчества или сознаніе дѣйственной пользы. А черезъ трудъ произойдетъ и сліяніе съ окружающимъ населеніемъ,—съ дѣтьми деревни, которыя, несомнѣнно, внесутъ здоровую струю простоты и непосредственности,—качествъ, въ значительной степени утраченныхъ интеллигентами въ душной городской жизни. Съ своей стороны, дѣти-городскіе могутъ быть полезны дѣтямъ деревни своимъ опытомъ и знаніями. Постоянное соприкосновеніе другъ съ другомъ заложитъ такую тѣсную связь, которая можетъ быть прекращена и заменена лишь черезъ ряд лѣтъ (нѣкоторыхъ лѣсныхъ школъ, напримѣръ, также зимой на лыжахъ совершенно изгнанъ).

Что касается настоящаго и въ данномъ случаѣ дѣтскихъ колоній-школъ, то, само собой разумѣется, онѣ должны быть совмѣстны: и для мальчиковъ, и для дѣвочекъ, невзирая на ихъ возрастъ. Самый характеръ колоніальнаго житья, могущаго болѣе, чѣмъ школа, сблизить между собой дѣтей, не только не противорѣчитъ плеѣ совмѣстнаго воспитанія и образованія дѣтей, но подчеркиваетъ ея настоятельную необходимость и не вызываетъ никакихъ опасеній, всегда присущихъ осторожнымъ людямъ, въ тѣмъ числѣ и многимъ педагогамъ. Давно на опытѣ всѣмъ извѣстно, что близость къ природѣ дѣлаетъ отношенія людей болѣе простыми, и то, что считается «неприличнымъ» въ условіяхъ этикетной городской жизни, является вполнѣ естественнымъ въ болѣе здоровыхъ условіяхъ, ближе къ природѣ (больная нагота и особенно въ костюмахъ, совмѣстное купаніе, солнечныя ванны и т. д.). Поэтому многія сооруженія китайскія церемоніи и предразсудки на почвѣ природы должны быть безусловно отвергнуты нашими дѣтьми, теми, и руководителями (напр., хожденіе въ обуви и т. п.).

Возвращаясь къ курсамъ, слѣдуетъ сказать, что въ общемъ главная задача этихъ курсовъ, по необходимости кратковременныхъ *), должно заключаться не столько въ сообщеніи знаній,—вѣдь, слушателями будутъ педагоги, вся бѣда ученикомъ которыхъ заключается въ слишкомъ большомъ количествѣ знаніями,—сколько въ выясненіи новыхъ подходовъ къ ребенку и школѣ, ибо не ребенокъ—для школы, но школа—для ребенка; не индивидуальная личность—для наличнаго знанія, но индивидуальное знаніе—для личности ребенка. Необходимыя же для педагогическаго персонала знанія должны явиться въ результатѣ педагогической революціи въ его міровоззрѣніи и представленіяхъ о ребенкѣ и школѣ.

«Школа есть рабочая община (коммуна), въ которой воля учителя и всѣ вмѣстѣ взятыя общія склонности учащейся молодежи являются равноправными факторами, рѣшающими вопросъ объ учебномъ планѣ и методѣ работы» **).

Въ такой школѣ, можетъ-быть, не будетъ никакихъ опредѣленныхъ предметовъ, какъ это принято и строго разграничено въ теперешнихъ школахъ: русскій языкъ, ариѳметика, исторія, географія, рисованіе. Ибо главнѣйшимъ предметомъ новой школы будетъ «жизнеовѣдѣніе», т.-е. изученіе дѣйствительной жизни.

Внутреннему содержанію и назначенію новой школы должна соотвѣтствовать и внѣшняя сторона. Поэтому для лѣтнихъ школъ необходимы не обычныя громадныя шестиэтажныя и многоклассныя зданія безъ намека на зелень, не просторныя, свѣтлыя и красивыя помѣщенія, обязательно окруженныя парками и садами, предпочтительнѣе съ свободными участками земли, могущими быть использованными подъ огороды, площадки для игръ и т. п. Такіе [illegible] въ частности въ Москвѣ имѣется громадное количество. [illegible] случаевъ эти помѣщенія до сихъ поръ не использовались еще для воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденій, но частью разрушены (относится къ нѣкоторымъ помѣщичьимъ усадьбамъ), частью заняты частными лицами и различнаго рода канцеляріями (относится къ Москвѣ), не нуждающимися для своей работы ни въ паркахъ и садахъ, ни въ свободныхъ участкахъ земли, ни въ чрезмѣрной роскоши помѣщеній-особняковъ.

Необходимо отмѣтить при этомъ не только колоссальный хаосъ въ дѣлѣ реквизиціи вышеуказанныхъ владѣній, но и принципіально исключительную медлительность совѣтской власти, призванной охранять интересы просвѣщенія населенія. Послѣдними всегда жертвовали какъ самоторжаемое такъ и временное правительство, занимая въ первомъ случаѣ снова лазареты и др. учрежденія лучшія школьныя помѣщенія. Совѣтская власть, разъ она является представительницей пролетарско-просвѣщенныхъ интересовъ, не должна на минуты медлить этому уже свершившемуся вѣчнымъ обычаю—отдавать интересы просвѣщенія на послѣднее мѣсто.

Интересы просвѣщенія должны быть поставлены выше всякихъ другихъ соображеній, откуда бы они ни исходили,—военныхъ, экономическихъ, протекционныхъ и всякихъ иныхъ. Признаніе верховенства этихъ интересовъ перелъ другими должно быть торжественно закрѣплено безотлагательнымъ изданіемъ соотвѣтствующаго декрета, запрещающаго вновь занимать помѣщенія, пригодныя для воспитательно-образовательныхъ учрежденій, и освобождающаго ранѣе занятыя кѣмъ бы то ни было школы, особняки съ садами и т. д. За изданіе подобнаго декрета высказалась и недавно состоявшаяся московская общегородская конференція культурно-просвѣтительныхъ пролетарскихъ организацій. Право контроля и наложенія veto должно быть предоставлено въ полной мѣрѣ культурно-просвѣтительнымъ отдѣламъ совѣтской власти.

Для осуществленія намѣченнаго плана массоваго вывоза дѣтей изъ душнаго города путемъ организаціи лѣтнихъ колоній-школъ необходимо громадное напряженіе финансовыхъ средствъ и общественныхъ силъ и энергіи.

Государство въ настоящее время испытываетъ крайнія затрудненія въ изысканіи средствъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ и неотложныхъ государственныхъ нуждъ. Но и населеніе тяжело страдаетъ отъ невѣроятной дороговизны жизни. Поэтому дѣтскія колоніи-школы должны быть безплатными, тѣмъ болѣе, что принципъ безплатности образованія всегда былъ на знамѣ дѣтей не всѣхъ соціалистическихъ программахъ и стоялъ не для украшенія. Осуществленіе этого принципа въ настоящее трудное время болѣе своевременно, чѣмъ когда-либо, не только съ точки зрѣнія принципа, но и съ самой простой житейской. Иначе не получатъ въ колоніи дѣти бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, родители которыхъ не въ состояніи будутъ платить за своихъ дѣтей. Если государство и городъ не могутъ полностью дать средства для этого дѣла, то пусть будутъ приняты чрезвычайныя мѣры (спеціальный единовременный налогъ, различные сборы и т. п.), и средства должны быть и будутъ найдены, какъ они находятся всегда, прежде и теперь, для тѣхъ цѣлей, которыя признаются важными съ общегосударственной точки зрѣнія.

Но важна не одна только матеріальная поддержка, то и всемѣрное содѣйствіе этому начинанію со стороны всего общества. Культурно-просвѣтительный совѣтъ районныхъ думъ г. Москвы, стоящій во главѣ этого дѣла, только тогда сможетъ успѣшно выполнить свою задачу, когда на этомъ всенародно важномъ дѣлѣ объединятъ свои силы всѣ граждане свободной Россіи, видящіе въ подрастающемъ поколѣніи оплотъ революціи. Всякій сознательный гражданинъ долженъ прийти на помощь своей инициативой, своимъ житейскимъ опытомъ и указаніемъ, основанными на знаніи той мѣстности, въ которой онъ живетъ.

Въ виду того, что дѣтей намѣчено отправить въ первую очередь въ хлѣборобныя губерніи, необходимо указать въ нихъ мѣста, наиболѣе подходящія для устройства лѣтнихъ колоній-школъ. Дѣтей, которыхъ не удастся устроить въ хлѣборобныхъ мѣстахъ, предполагается вывести въ подмосковныя мѣстности, столь богатыя помѣщичьими усадьбами, дачами и др. соотвѣтствующими помѣщеніями. Дѣтей же, которыхъ по тѣмъ или другимъ основательнымъ причинамъ не удастся отправить ни въ хлѣборобныя, ни въ подмосковныя мѣстности, необходимо устроить въ возможно лучшихъ условіяхъ въ самой Москвѣ,—въ ея многочисленныхъ престижныхъ особняковъ и дачахъ, при обязательномъ условіи, чтобы при зданіи или, по крайней мѣрѣ, поблизости былъ паркъ, садъ или свободный участокъ земли.

Свѣдѣнія о мѣстахъ, пригодныхъ для устройства лѣтнихъ колоній-школъ, какъ въ Москвѣ, такъ и внѣ ея, слѣдуетъ сопровождать хотя бы и краткими практическими указаніями, примѣрно, такого характера: 1. Точный адресъ. 2. Ближайшая желѣзнодорожная станція (или пароходная пристань) и въ какомъ разстояніи отъ нея находится указанное владѣніе. 3. Названіе владѣнія (помѣщичья усадьба, дача, особнякъ, школа и т. п.) и краткое описаніе его помѣщеній. 4. Климатическія условія. 5. Наличность: сада, парка, лѣса, рѣки, купальня. 6. Источникъ питьевой воды (качество, близость). 7. Близость врачебной помощи. 8. Обезпеченіе продовольствіемъ и цѣны на продукты. 9. Прочія указанія.

При невозможности дать отвѣтъ на всѣ поставленные вопросы необходимо дать его хотя бы на первый вопросъ (особенно важно для Москвы).

Всѣ необходимыя свѣдѣнія, указанія, справки слѣдуетъ присылать по адресу: Москва, Тверская, д. Комиссарова, комната 71, культурно-просвѣтительный совѣтъ районныхъ думъ.

Гражданѣ Россіи! Кто бы вы ни были,—принадлежите ли вы къ пролетаріату, крестьянству, буржуазіи или интеллигенціи, сочувствуете ли вы взглядамъ, вышеизложенным въ настоящей статьѣ, цѣликомъ или частично,—все равно, не забывайте лишь, что дѣтямъ принадлежитъ будущее. Пусть проглотятъ выгоды на своихъ слабыхъ плечахъ всѣ тяготы переживаемаго всѣмъ міромъ великаго момента обновленія и возрожденія.

На нихъ волею выпадаетъ тяжелая, но великая задача строительства новой лучшей жизни на иныхъ соціальныхъ началахъ. Для всего этого необходимъ громадный запасъ жизненной энергіи, физическихъ и моральныхъ силъ.

Если вы хотите не на словахъ, а на дѣлѣ, чтобы Россія была не только великой, но свободной и счастливой, объединяйте ваши усилія въ заботахъ о дѣтяхъ.

Санитарный врачъ Н. Швайцеръ.

---

*) Ф. Гансбергъ. Педагогика. Изд. «Школа и Жизнь». Стр. 12.

*) Поэмаръ Мекъ-Мекъ. Путь къ свободѣ въ школѣ и въ Школа и Жизнь. Стр. 91.

**) Ф. Гансбергъ: Педагогика. Стр. 18.

***) П. П. Блонскій: Какъ мыслить среднюю школу? „Вѣстникъ Воспитанія" 1916 года, № 9, стр. 26.

*) См. № 57 «Анархіи» «Темпоризмъ». А. Свят-горъ.

*) Ф. Гансбергъ: Педагогика. Стр. 3.

**) Съ словами постоянныхъ не связь, которые въ будущемъ должны быть организованы, знакомитъ брошюра К. Н. Венцеля: Свободный родительскій университетъ. Изд. кружка С. I и О. Д. Ц. 15 к.

*) Интеллигенція чуждѣнна авторомъ не какъ особый классъ, но по той причинѣ, что въ настоящемъ этапѣ революціи она въ своей массѣ какъ-то обособилась и отъ революціи, и отъ народа.

ОБРАЩЕНІЕ.

Редакція газеты „Анархія" обращается съ просьбой къ секретарямъ анархистскихъ группъ о доставкѣ въ редакцію свѣдѣній о разгромѣ, а также проситъ товарищей доставить возможно полный матеріалъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ пережитаго разгрома.

Творчество.

Редакція отдѣла „ТВОРЧЕСТВО" обращается къ пролетарскимъ организаціямъ рабочихъ, солдатскихъ клубовъ, театровъ, культурно-просвѣтительныхъ группъ и ячеекъ съ предложеніемъ сообщать въ редакцію свои адреса и телефоны, а также присылать афиши и извѣщенія о своей дѣятельности.

АДРЕСЪ редакціи газ. «Анархія»: Настасьинскій пер., д. № 1.

ВЫСТАВКА

ТВОРЧЕСТВА А. М. Родченко

въ клубѣ лѣвой федераціи художниковъ живописцевъ профессіональнаго союза (Новинскій бульв., Кречетниковскій пер. д. 8, кв. 1). Суббота, 18-го мая, съ 5 часовъ до 9 часовъ вечера, воскресенье, 19-го мая съ 12 часовъ до 4 часовъ дня.

Плата 1 рубль.

Вулканреволюція.

Темпоризмъ*), выражающій психическій и умственный складъ ничтожной человѣческой исторіи господствующихъ классовъ и до смѣшного мизерныхъ вождей въ родѣ Шекспировъ, Наполеоновъ и Кантовъ,—темпоризмъ для подлинныхъ революціонеровъ является сосудомъ нечистотъ, который нужно опрокинуть.

Въ революціонныхъ мозгахъ и мускулахъ необходимо, свободно и настойчиво, растетъ новый вулканный идеалъ. Изъ революціонной исторіи становится революціонной, изъ прошлаго ничтожества она выходитъ на арену сознательнаго дѣйствія. Вмѣсто ничтожныхъ вождей сама безконечность шагаетъ безсмертнымъ идеаломъ.

Но исторія изъ просто-революціонной должна стать вулканреволюціонной. Вулканкрасота и вулканправда должны быть реализованы. Для этого и совершается революція, ибо только въ реализаціи вулканной мечты — величайшій смыслъ революціоннаго дѣйствія.

Темпоризмъ нужно пронзить до самой его сердцевины, нужно разрушить его, стереть въ прахъ, и во всѣ четыре стороны и въ промежутка распылить его косную сущность.

И на великой пустынѣ развалинъ, придя въ оковахъ творческаго оплодотворенія, вавулканить землю, какъ величайшую самку, пробудить въ ней исполинскую жажду зачатія и въ ея священномъ брюхѣ начертать милліарды великановъ, превосходящихъ любое божество.

Вулканные исполины въ своемъ огненномъ дѣтствѣ будутъ играть солнцами, какъ мячами, и дѣтской площадкой имъ будетъ служить безкрайность космоса.

Въ своемъ отрочествѣ они затѣютъ такую игру — привнику другъ друга, циклы безсмертія. И, побѣдивъ, они своими руками, какъ глину, сотворятъ, замѣсятъ весь духъ и матерію мірозданія, чтобы изъ нихъ двигнуть совершенно новый косм[illegible]

Первоисточникомъ для вулканизма творчества послужитъ наша революціонная углубленная до революціи духа и [illegible]ріи, до вулканреволюціи. В[illegible] мечта придетъ въ огнѣ вулканреволюціи. Вотъ почему я призываю къ [illegible] революціи.

Для робкихъ и трусливыхъ [illegible] этотъ призывъ будетъ утопиченъ и [illegible]вищенъ. Но для свободнаго, [illegible]маго, мускулистаго, незарженнаго [illegible]ническими предразсудками ума [illegible] все одно живого, непреходящаго, [illegible]чительнаго интереса и великаго зна[illegible]

Долой темпоризмъ, это зловонное [illegible]ло, гдѣ гибнетъ красота и чел[illegible] И да здравствуетъ вулканреволюція!

А. Святогоръ.

Товарища Прокофьева и [illegible]гихъ товарищей, взявшихъ бил[illegible] на несостоявшуюся лекцію [illegible] Солоновича, просятъ полу[illegible] деньги обратно у секретаря [illegible]дакціи газеты «Анархія» отъ [illegible] до 8-ми часовъ ежедневно.

ИЩУ ПЕТРА ПРО[illegible] АПИНА, прибывшаго въ Москву 26-го ма[illegible] 1918 года. Адресъ прошу оставить [illegible] редакціи газеты «Анархія».

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ ОРГАНЪ АССОЦІАЦІИ АНАРХИСТОВЪ „БЕЗВЛАСТІЕ". № 1. г. Харьковъ. Цѣна 30 коп.

ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ, КНИЖНЫЙ АГЕНТЪ, КОНТОРЩИЦА и РАЗСЫЛЬНЫЙ НУЖНЫ на работу въ издат. „Революціонное [illegible]чество". Тверская, гост. «Пасс[illegible] комн. № 55. Справки до 10 ч. у[illegible] послѣ 7 ч. вечера.

Пролетарскій театръ.

Инициативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ секретарю тов. Романову по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Долгоруковская ул., д. 29, кв. 62. Тел. 5-65-38).

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія